Гражданская война в Греции и роль Британии

В Афинском квартале Фалирон есть кладбище прямо на берегу моря, где захоронены британские солдаты и офицеры, погибшие в Греции во время второй мировой войны (хотя там есть и кусок кладбища, связанный с Крымской войной).

Все жители Афин наверняка проезжали это место и видели эффектно оформленный ансамбль с видом на море. Но изначально это кладбище появилось для захоронения тех англичан, которые в 1944-м году спасали греческих коллаборантов, аналог СС Галичина греческого разлива (τάγματα ασφαλείας «батальоны безопасности» - так они назывались) от греческих партизан… И это не опечатка. Англичане спасали нацистов от партизан. Как же так получилось?

Начну немного издалека

9-го октября 1944 года Уинстон Черчилль на личной встрече со Сталиным в Москве подписал договор, который в историографии получил название «договора о процентах». Как нам рассказывает Черчилль в своих мемуарах, он на личной

встрече со Сталиным предложил разделить Балканы на сферы влияния (мини-Ялта для Балкан). По его предложению Греция на 90% отходила в сферу влияния Великобритании, Румыния и Болгария отходили в сферу влияния СССР, а Югославию и Венгрию он предлагал делить 50 на 50. Сталин, в общих чертах, согласился, но на последующих переговорах Венгрию СССР все же забрал под свой полный контроль. Только Югославия осталась 50 на 50, что и объясняет специфику положения Югославии в эпоху холодной войны и саму возможность конфликта между Тито и Сталиным. Тито и пикнуть не мог бы, если бы не имел на это процентного права. В последствии договор о процентах фактически был спроецирован на весь мир в Ялте, но уже за счет англичан. Ялта фактически станет концом Британской империи, но об этом чуть позже. Возвращаясь к Греции на момент 1944-го года, по московским соглашениям страна была признана Сталиным в Британской сфере влияния.

Сталин и Черчилль в ходе переговоров в Москве 9 октября 1944 года

Хоть договор о процентах официально не публиковался, и только Черчилль о нем писал открыто в своих мемуарах, вся последующая история Балкан объясняется исключительно процентным соглашением. Соответственно советские войска, заняв Болгарию, остановились на греческой границе и не пошли далее, хотя в течении суток могли бы взять Салоники с помощью греческих партизан. Грецию же, в конечном счете, освобождал британский десант.

Но от кого он ее освобождал?

Никаких сражений англичан и немцев за Грецию на излете второй мировой войны не было. 12 октября 1944 г (на третий день после московских соглашений Черчилля и Сталина) англичане, которые полностью контролировали море и небо над Эгейским морем, дали немецким войскам коридор на выход из Греции. Уходили немцы из Афин с помпой, проведя парад на площади Конституции и возложив цветы к памятнику Неизвестному солдату. 12 октября они, спустив нацистский флаг с Акрополя, погрузились на корабли в порту Пирей и спокойно эвакуировались (взорвав пристань на прощание).

Теоретически именно 12 октября должен был быть национальным праздником Греции, связанным со Второй мировой войной. Так как именно тогда она закончилась для Греции. Но, как вы, наверное, знаете, в Греции празднуется 28 Октября (день Охи), то есть начало войны в 1940-м. Это отказ Греции ("охи" - это "нет") капитулировать перед Италией. Греция вообще является единственной страной антигитлеровской коалиции, где празднуется не окончание войны, а ее начало. Итальянцев действительно разбили (в 1940-м), затем было немецкое вторжение и тройственная оккупация (Германия, Италия, Болгария). Но и немцам тоже, фактически, сказали "охи".

С 1941 по 1944 в Греции было масштабнейшее партизанское движение, в котором участвовала большая часть офицеров и солдат национальной армии образца 1940 года, которые отказались сдаваться и не выехали из страны в британские владения северной Африки. Партизанское движение было крайне успешным, на момент 1944 года партизаны, фактически,

контролировали всю страну, за исключением крупных городов. И вот немцы наконец-то ушли 12 октября 1944 г. Но почему-то никто в Греции эту дату не празднует, как праздник. Более того, и 8-е, и 9-е мая для Греции сегодня рабочие дни. Почему?

А потому, что и в 1944-м (после ухода немцев) и в 1945-м (когда уже немцы капитулировали) ситуация у нас оставалась рабочей - ничего не закончилось. Война продолжалась. Но с кем?

Итак, возвращаемся к октябрю 1944-го. После эвакуации немцев три дня в Афинах было ликование (с 12 по 15 октября). Войска партизан, которые, фактически, контролировали Афины, обеспечивали порядок и предотвращали самосуды над коллаборантами, которые собрались в Афинах в отелях площади Омонии в ожидании своей участи. Были достигнуты предварительные договоренности в итальянской Казерте между партизанами, греческим правительством в изгнании и Британией, что их будут судить после возврата правительства и формирования на месте правительства национального согласия, в которое входили и представители партизан. Но главное, что по договорам Казерты, до стабилизации ситуации в стране и проведения свободных выборов, армия партизан переподчинялась не греческому правительству в изгнании, а непосредственно британскому генералу Скойнби, который высадился с британским десантом 15-го октября в Афинах.

Генерал Скоби (в центре) с главнокомандующими ЭЛАС Стефаносом Сарафисом (слева) и ЭДЭС Наполеоном Зервасом, сентябрь 1944 года

Коллаборанты встречают англичан следующим образом: в этот день они расстреляли демонстрацию коммунистов, убив много людей. Теоретически командующий британским десантом генерал Скоби, которому, с согласия партизан, было предоставлено право наводить порядок в Афинах, должен был направить англичан на расстрел друзей рейха (батальоны смерти «безопасности» были когда-то составной частью СС), ну, или по крайней мере не мешать партизанам с ними самостоятельно разобраться. Но нет, англичане коллаборантов не тронули, с ними стали сотрудничать (коллаборант означает сотрудник). 18-го октября на британском военном судне «Царь Давид» в Афинах высаживается премьер-министр правительства в изгнании Георгий Папандреу (дедушка будущего основателя социал-демократической партии Греции Андреаса Папандреу). Его ещё называют старцем греческой демократии. Партизанские войска его встречают салютом, в надежде на выполнение данных обещаний о судах над коллаборантами и формировании правительства национального согласия (договоренности Казерты).

Члены правительства во главе с премьер-министром Папандреу возлагают венки к могиле Неизвестного солдата, октябрь 1944 года

Папандреу было дано обещание партизанам расследовать события 15 октября и к декабрю 44-го начать суды над эсэсовцами за все преступления периода войны. До декабря партизан просили не заниматься самосудом и не трогать полицейские участки, которые все были укомплектованы коллаборантами. Но у англичан были свои планы, они с ними сотрудничали.

В чем заключалась коллаборация? Глава Британской военной миссии в Греции Генерал Скоби требовал разоружения партизанской армии и инкорпорации ее части в будущую национальную армию вместе с греческими частями, прибывшими из Африки (воевали в составе британских войск). Партизаны были не против (это было предусмотрено договоренностями Казерты), и лидеры партизан согласовали с Папандреу правительство национального согласия, но было одно базовое требование, которое стало камнем преткновения. Национального согласия не может быть без судов над коллаборантами, которые все время англичанами откладывались. Именно англичанами, так как фактическим правителем Греции был Генерал Скойнби, которому были переданы самими партизанами полномочия силового блока правительства. Соответственно от Скойнби (в лице Папандреу) потребовали проведения судов над коллаборантами (до 10-го декабря). Необходимо было провести также полную реорганизацию полицейского аппарата. Полицейский отличается от полицая тем, что полицай служил Германии на оккупированных территориях (то есть полицейских в Греции после вывода немецких войск, по сути, не было, одни полицаи).

Соответственно, партизанская армия готова была сложить оружие ровно в тот день, когда будут вынесены приговоры эсэсовцам (полкам безопасности), полицаям и иным сотрудникам немецкой оккупационной администрации. Фактически, это и означало бы окончание войны через денацификацию госаппарата.

Но именно этот пункт договоренностей Казерты о разоружении и судах над полицаями и отказались выполнять англичане.

Вдумайтесь Англичане в 1944 отказались не только судить, не только разоружать, но даже люстрировать (отстранить от должностей) нацистов. За ними были оставлены полицейские функции в Афинах. Более того, не был заменен даже главный полицай Афин Ангелос Эверт. Звучит как сюрреализм, но человек, который был главой полицАйского аппарата в Афинах при немцах, остался главным полицЕйским Афин при англичанах. Чем отличается полицАй от полицЕйского? Тем, что полицай работает на немцев, а полицейский на англичан, человек, при этом, может быть тот-же самый. Вы не понимаете, «это другое».

Символично что правительство Греции образца 1944 года заседало не в здании парламента, а в 5 звездочном отеле где и проживала британская дипмиссия. Ну чтобы не бегать за греческими политиками по всяким парламентам. Отель тоже символически назывался (и называется по сей день) Гранд Британия. Но что же предлагал «отель» Калифорния, ой Гранд Британия, партизанам? Как говорится в словах известной песни, в такой отель можно войти, но из него нельзя выйти…

Итак, вместо судов над колаборантами, отель Гранд Британия предлагал партизанам принять полицаев в качестве полицейских, а самим разоружится, называя это окончанием второй мировой (ну так и немецкая администрация тоже самое предлагала ранее). Англичане понимали, что это заведомо невыполнимое требование. На это и был расчёт. Дело в том, что по договоренностям Казерты представители партизан имели свою квоту на министерские портфели в правительстве национального согласия. Зверства полицаев должны были взорвать процесс формирования правительства национального согласия. Что и произошло.

Расстрел демонстрации 3 декабря 1944 года

3-го декабря полицаи (не путать с полицейскими) расстреляли очередную демонстрацию в Афинах, которая требовала судов над ними же (это как овцы требуют судов над волками). Именно 3-го декабря, после пролитой полицаями крови, Папандреу вместе с партизанами предпринял последнюю отчаянную попытку спасти страну от кровопролития и согласовал состав нового правительство национального согласия во главе с Фемистоклом Софулисом. Более того, партизаны согласившись на формирование этого кабинета министров отказались от своей квоты на министерские посты, чтобы спасти страну от бойни и не мстили за убитых 3-го Декабря. **Но лично Черчилль отменил эти договоренности** (без согласия Черчилля ничего нельзя было сделать). Зачем Черчилль отменил последнюю попытку сформировать хоть какое-то правительство хоть какого-то согласия? А ему не нужно было никого согласия от слова совсем. Ему нужна была кровь как аргумент ввода более крупного Британского контингента в Грецию. Полицаи здесь играли роль красной тряпки для быка. Партизан вели как быков на заклание.

Демонстрация в Афинах 4го декабря

Итак, на следующий день были похороны расстрелянных предыдущего дня. Похоронное шествие тоже было расстреляно полицаями. Повторяю 4-го декабря они расстреляли уже похоронное шествие…

Партизаны не могли больше вести себя как овцы на празднике у волков.

5-го декабря 1944го рвануло, начался форменный ад для полицаев в Афинах. Огромное их количество было расстреляно, но не все. Великобритания ждала именно такого развития ситуации и ввела войска.

5 декабря 1944 года британские танки вышли на улицы Афин

Операция «Манна небесная»

Нет ничего более циничного чем то название, которое было придумано англичанами для своей военной операции в Греции. Она была названа операция «Манна небесная», оказывается британские силы предназначались не для расстрела партизан, а для раздачи гуманитарной помощи греческому населению… Какая прелесть!

«Желательнее всего, чтобы удар был нанесен, как гром средь ясного неба, без какого-либо предварительного кризиса. Это лучшее средство предвосхитить ЭАМ», – это слова Черчилля в период разработки операции «Манна».

Британский самолет сбрасывает бомбы на Афины

Манна небесная в виде бомб весь декабрь все падала и падала. Эти бомбежки действительно оказались манной небесной, для коллаборантов, я тут не преувеличиваю. Английские танки защищали полицейские участки, где прятались полицаи в черте города, а британские самолеты бомбили позиции партизан в городе с воздуха. Длилась эта бойня целый месяц (отсюда и английское кладбище в Афинах).

Степень разрушения Афин в результате Британских бомбардировок позиций партизан ни в какое сравнение не идет с немецкими. Битва за квартал Кесариани была названа Афинским Сталинградом, с той лишь разницей что коллаборанты при поддержке англичан этот квартал все же взяли. В течение декабря, в рамках операции «Манна», были переброшены в Грецию войска из Италия и Британский контингент в стране (не только в Афинах) достиг 100.000. Для сравнения, аналогичный 100.000 контингент использовали Итальянцы для попытки оккупации Греции и столько же

всадили (простите высадили) англичане, для ее освобождения? Или все таки не освобождения? Давайте определимся с терминами.

Если бы англичане воевали с немцами, вытесняя их из Греции, как это делала красная армия например в Польше, то это было бы освобождением (от немцев). Но бои-то у англичан шли не с немцами и их коллаборантами (этих-то они защищали), а со своими же союзниками во второй мировой - с партизанами.

Британские солдаты в Афинах во время Декабрьских событий 1944

Декабрьская бойня в Афинах (в греческой историографии «события Декабря») это единственный случай во второй мировой, когда союзные армии сошлись в прямом боестолкновении. Причем Англичане снимали свои войска для переброски в Грецию с фронта в Арденнах, где немцы осуществляли контрнаступление на англо-американские войска. Выглядело это как шизофрения.

Рузвельт, писал об этом так:

«Как англичане посмели сделать это! До чего они могут дойти, чтобы сохранить своё прошлое! Я бы нисколько не удивился, если бы Уинстон (Черчилль) просто заявил бы, что он поддерживает греческих монархистов! Это подобает его характеру. Но убивать партизан, используя для этого дела британских солдат…!»

Причем я осознанно использую термин партизаны в данном тексте, а не коммунисты, так как коммунистами их называли как раз коллаборанты (нацисты). Дело в том, что основной костяк армии партизан состоял из офицеров и солдат армии образца 1940-го года. Там были самые разные люди, самых разных политических взглядов, в основном республиканских. 27-го сентября 1941 года был создан ЕАМ (национальный освободительный фронт) в нем объединились разные политические силы левого и центристского толка. Компартия была, хоть и ведущей, но всего лишь, составной частью этого фронта. У ЕАМ как политической структуры появилась военная составляющая ЭЛАС (собственно армия партизан), но называть всю партизанскую армию коммунистической это все равно, что принимать пропаганду нацистов. Я не шучу. Греческие коллаборанты как раз всех партизан ЕАМ/ЭЛАС скопом называли коммунистами и так аргументировали свою присягу Гитлеру. Мол они спасали Грецию от коммунизма. Ну так и генерал Власов и Краснов также говорили, что они не предатели родины, а борцы с коммунизмом. И вот это отребье приняли в услужение англичане…

Член Батальона безопасности рядом с казненным антифашистом, 1943 г..

Цинизм Черчилля можно понять, ведь как говорил Джон Пальмерстон

"у Британии нет постоянных друзей или врагов, у Британии есть только постоянные интересы"

Поэтому друзей и врагов можно менять местами, в зависимости от конъюнктуры. В 1944 произошла рокировка. Выглядело это как кровавый сюрреализм.

Кровавое Рождество 1944-го

На рождество 1944-го года, после месяца городских кровопролитных боев, Черчилль, как Воланд на Патриаршие пруды, прибыл в Афины.

Правда его чуть не взорвали вместе с отелем Великобритания (нехорошая квартира), но пронесло (Черчилля).

Тем не менее исход военных действий был предрешен. СССР четко выполнял договор о процентах и через своего представителя в Греции (о котором речь пойдет ниже) склонил

глав партизанского движения к прекращению вооруженного сопротивления.

Илиас Циримокос, Йоргис Сиантос, Димитриос Парцалидис подписывают Варкизское соглашение, 12 февраля 1945 г.

12-го февраля 1945-го года, на следующий день после окончания Ялтинской конференции (завершены работы 11-го февраля), греческие партизаны подписали с англичанами, в лице их нового ставленника на пост премьер-министра Николая Пластираса, договор о безоговорочном разоружении своих частей в пригороде Афин Варкизе (Варкизонские договоренности).

Ключевым пунктом этих договоренностей было участие партизан в парламентских выборах, которые должны были состояться в 1946-м году. Теоретически на этом гражданская война в Греции могла закончиться, едва начавшись. Но нет, шоу Воланда только начиналось.

Сданное ЭЛАС оружие, весна 1945 года

Белый (британский) террор 1945-46 годов

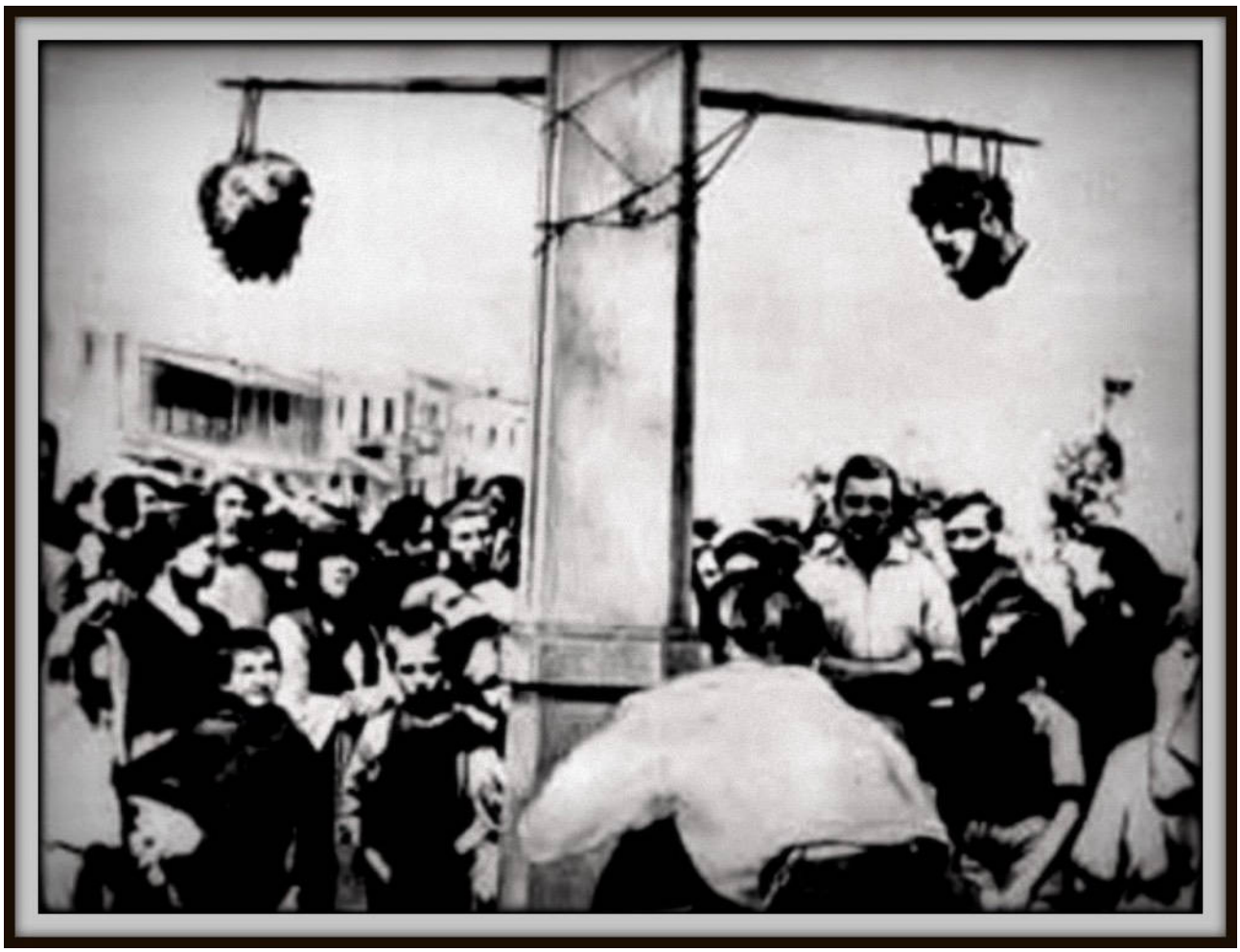
Целью англичан было принудить партизан второй раз взяться за оружие. Соответственно ЭСЭСовские прихвостни на услужении англичан (батальоны безопасности) развязали в стране белый террор над обезоруженными партизанами.

Чем отличается белый террор 1945-46 от коричневого террора 1941-44? Цветовой гаммой фекалий: цвета разные, но воняет одинаково. Воняет нацизмом. Но чей террор-то? В период 1941-44 хозяином карателей была Германия, и коричневый террор, который они осуществляли в оккупированной Греции,

был германский (субъектности у карателей не было). Как следствие, главная ответственность лежит не на исполнителях (коллаборантах), а на их хозяевах (немцах). Естественно, во время немецкой оккупации в Греции было несколько марионеточных премьер-министров, которых народ не избирал (какие выборы во время оккупации). Их назначали немцы, меняя, как перчатки. С 1941 по 1944 год было три немецких «премьер министра»: Тсолакоглу (1941-42 гг), Логофетопулос (42-43гг) и Раллис(43-44 гг). Ну так и при англичанах с 1944 по 46 ничего не поменялось. Уже англичане их меняли, как перчатки. Папандреу никто не избирал, его назначили англичане, но потом (после декабрьских событий в нем разочаровались) его сменил Пластирас, его Канелопулос, его Вулгарис, его Софулис (и это все за один только 1945 год). В 1946 калейдоскоп продолжится. Имен много, но какая разница? Их никто не избирал, их назначали англичане и держались эти правительства на британских штыках, как следствие - террор не правительственный - террор британский. Но англичане, как черт ладана, боятся такого обвинения, так как здесь есть одна юридическая загвоздка с Нюрнбергским трибуналом.

Одним из решений Нюрнбергского трибунала, который длился с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года (то есть параллельно с белым террором в Греции), было осуждение в качестве преступной организации именно СС, а не вермахта. Вермахт - это армия, СС - это каратели. Каратель отличается от солдата тем, что последний идет на войну умирать, а каратель идет убивать, поэтому он обычно работает в тылу. Именно эсэсовцы чаще всего проводили карательные операции по уничтожению местного населения, особыми зверствами отличались каратели из числа местных жителей. На поле боя в столкновениях с регулярной армией ЭСЭСовцев из числа местных туземцев особо не использовали, так как они вели себя, как тряпки, но вот в тылу отрывались. В этих операциях воинская доблесть и смелость были не нужны. Когда я говорю, что наши коллаборанты были именно ЭСЭСовцы, я корректен в терминах. Батальоны безопасности (τάγματα ασφαλείας) были именно составной частью организации СС во время немецкой оккупации. Они давали присягу лично фюреру и то, что вытворяли, русскоязычному читателю не надо объяснять. Все,

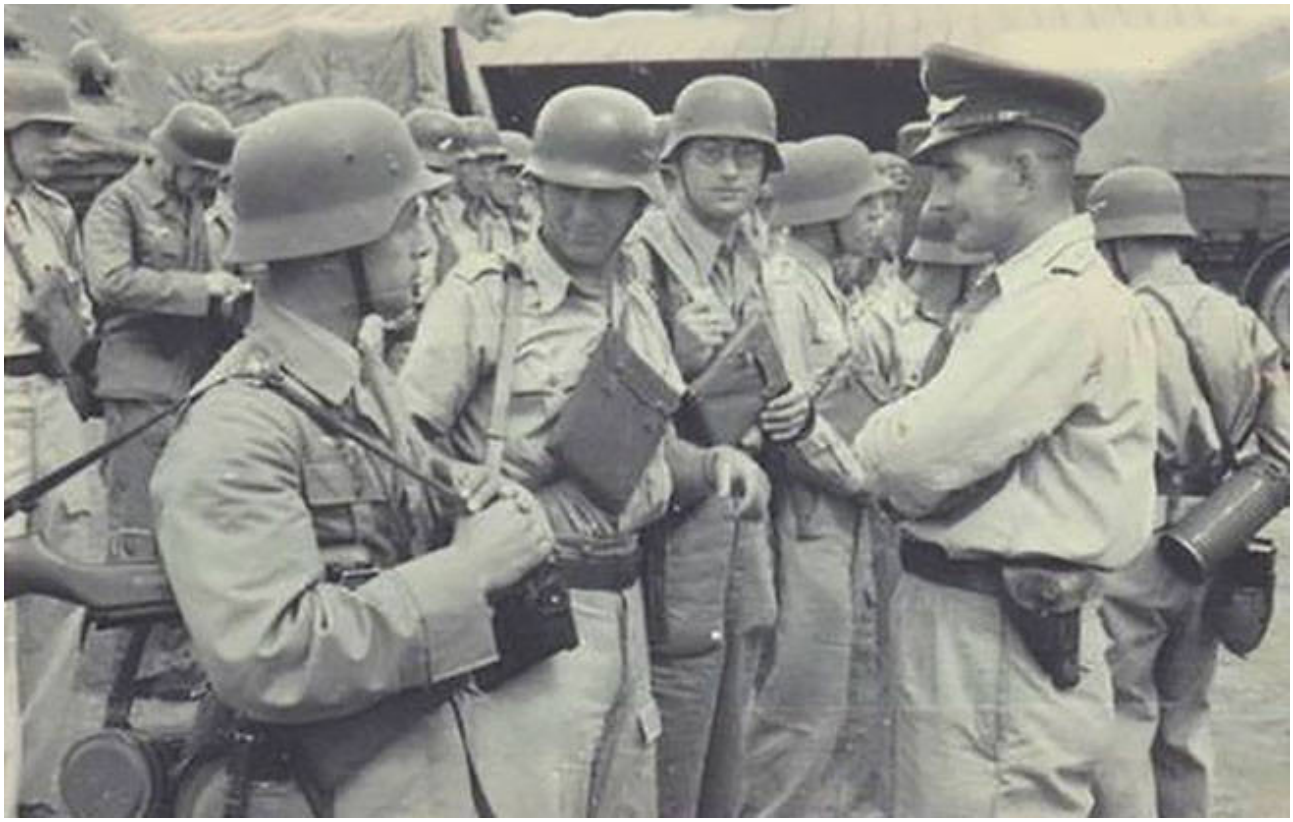
кто более или менее ознакомлен с историей Великой Отечественной войны, это понимают. 11 декабря 1946 года фракция монархистов, допущенных англичанами до выборов в парламент Греции, почтила минутой молчания память «героев» жертв Нюрнбергского процесса… Повторяю, фракция монархистов чтила память подонков, осужденных Нюрнбергом, как «героев», которые, оказывается, «жертвы» Нюрнбергского трибунала. Героям (Нюрнберга) слава! Ничего не напоминает?



Отрубленные монархистами головы Ариса Велухиотиса и его адъютанта Дзавеласа, выставленные на площади города Трикала 1945.

Я не стану описывать зверства карателей, так как у зверей ничего, кроме отрубленных голов и вспоротых животов безоружных людей, не бывает. Поэтому англичане обычно говорят, что коричневый террор, когда в Греции властвовали немцы, это одно, и виноваты, конечно, немцы, а вот белый

террор, когда немцев сменили англичане, - это другое. Его, мол, осуществляли не англичане, а греки, лояльные правительству, а вот англичане, которые эти правительства назначали, и прежде всего английская армия, без которой это правительство не жилец, она там просто мимо проходила. Это не британская ответственность, вы что, ЭТО ДРУГОЕ. Но и этого мало



На фотографии выше середина мая 1945 года, напомню официально тогда толи 8го толи 9го мая 1945 го война закончилась но не у нас. Итак на фото танки "Тигр" с немецкими экипажами, совместно с британскими военными отлавливают и казнят греческих партизан на острове Крит. Но вы не понимаете когда эти экипажи на этих же танках отстреливали партизан служа Гитлеру с 1941-44гг это одно, а когда эти же экипажи на этих же танках еще 8 месяцев после окончания войны отстреливали тех же самых партизан на том же самом Крите служа Британии это уже совсем совсем другое... Ну другое, другое. Звери

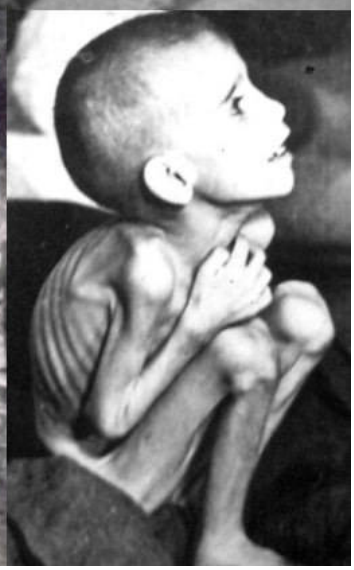
Также на Британии нет ответственности (это тоже другое) за великий греческий голод 1941-42 годов. Тогда Англия объявила морскую блокаду Греции после немецкой оккупации. По разным оценкам в стране в тот период умерли от 250 000 до

480 000 человек. Прежде всего - в Афинах. Немцы после оккупации разделили страну на административные зоны, между которыми было запрещено перевозить товары, что привело разрыву продовольственных цепочек и масштабному голоду в городах, и прежде всего - в Афинах. Англия закрыла доступ кораблей с гуманитарной помощью нейтральных стран (таких, как США на тот момент) и красного креста, аргументируя это военным положением. По сути Афины оказались в продовольственной блокаде, и сотни тысяч человек, в основном детей и стариков, умерли от голода. Она закончилась в 1942 под открытым нажимом США на Великобританию. Только после этого Англия вынуждена была пустить корабли с гуманитарной помощью.

Во время же великого голода даже немцы стали использовать эту блокаду в своей пропаганде по отношению к греческому населению. В частности известный «филантроп» и «человеколюбец», можно сказать честь и совесть нацизма Йозеф Геббельс писал, утирая слезы:

«Я получил плачевный отчет о ситуации в Греции. Там голод стал эндемическим заболеванием. На улицах Афин тысячи людей умирают от истощения. Все это является следствием жестокой британской блокады против народа, который по своей глупости решил таскать каштаны из огня для англичан. И это благодарность Лондона?». (Йозеф Геббельс, дневник 30-1-1942).

Фотографии не из немецкого концлагеря они из Афин которые и были превращены английской блокадой в один большой концлагерь. Дети умирали прямо на улицах



Я не стану тут описывать весь этот Ад, так как любой русскоязычный читатель знает что такое блокада Ленинграда Но ленинградскую то блокаду осуществляли немцы

а Афинскую? Или англичане тут просто мимо проходили, и это тоже другое?

Естественно немецкая пропаганда использовала английскую блокаду с целью склонить греков к коллаборации с немцами. Но в ответ получала масштабнейшее партизанское движение. Коллаборантов же греческий народ, в лице своих партизан, ненавидел больше немцев. Не случайно после вывода немецких войск из Греции, там, где эти «полки безопасности» не успевали сбежать под крылышко англичан, партизаны их вырезали практически в полном составе (например, битва при Мелигала на Пелопоннесе). Но не всех, к сожалению, не всех. И вот этих вот преступников Нюрнберга англичане прикормили в 1944-46… Они их не только не судили, не разоружили, а наоборот, вооружили и натравили их на разоруженных партизан после варкизонских договоренностей.

Внимание вопрос?

Зачем Англия устроила террор в 1945-46 годах в Греции? Ведь варкизонские соглашения, в сочетании с ялтинскими гарантиями от СССР о невмешательстве, цементировали Грецию в британской сфере влияния. Зачем было доводить ситуацию до кровавого месива?

Помимо чисто иррационального садизма в стиле шоу Воланда должно продолжаться, если мыслить рационально, есть только одно объяснение, которое не имеет прямого отношения к самой Греции. Дело в том, что по результатам второй мировой Британская империя была на грани коллапса, уступив лидерство в мире своей бывшей колонии. Да, да, именно США были главными бенефициарами второй мировой, и не за счет Германии, а за счет Британии.

Ялтинская конференция, как известно, была о дележе сфер влияния в мире, но за чей счет-то? Ну не за немецкий же. Германия изначально не обладала сферой влияния и поэтому развязала обе мировые войны в надежде расшириться, но в Ялте речь шла не о Германии, а о Британии.

Два победителя в великой войне, Рузвельт и Сталин, пригласили Черчилля подписать акт об утрате Британией своей сферы влияния в мире. Помимо восточной Европы (за исключением Греции и, частично, Югославии), которая уходила Москве, вся основная сфера влияния бывшей Британской империи (включая саму Британию) становилась сферой влияния США. Не случайно именно после Ялты начался парад суверенитетов британских колоний и доминионов, который открыто поддерживали и во многих случаях спонсировали и инициировали США, не меньше, чем СССР. На фото Рузвельт смотрит с большим интересом на Черчиля.

Естественно Черчилль, подписывая Ялтинские соглашения, понимал, что это конец Британской империи. И как отменить Ялту, когда ты сам ее подписал, а твои противники (они же союзники), как сейчас принято говорить - «партнеры», в разы сильнее тебя?

Ответ прост: стравить их между собой, чтобы они сами эту Ялту отменили. Ведь уже получилось натравить Наполеона на Россию, хоть для этого и пришлось убить Павла Первого, а с Гитлером было еще проще. Этот придурок свою книгу Майн

Кампф или не писал, или не читал, ведь сам черным по белому пишет в ней, что причиной поражения Германии в первой мировой была война на два фронта. И что? Этот имбецил сделал то же самое… Его вели. Все, что происходило в Европе после Мюнхенского сговора до нападения Гитлера на СССР, можно назвать термином "странная война".

Гиена Европы - так Черчилль называл Польшу за ее роль в развязывание Второй Мировой, но по сравнению с настоящей гиеной (Британией) Польша - всего лишь полезный идиот. Термин "странная война" изначально применялся к тому, как Британия "странно" воевала (то есть не воевала) за своего союзника Польшу, расчищая Гитлеру путь на восток. Так вот, если получилось два раза стравить сильнейшие державы мира, почему не повторить? Ведь Бог любит Троицу и Воланд тоже… Тем не менее Рузвельт - не Наполеон, ему не объявишь морскую блокаду, а Сталин - не Павел Первый, он сам, кого хочешь, прибьет. И как их стравить? Окно Овертона было открыто с 1945 до 1949 года надо было спешить.

Дело в том, что с военно-технической точки зрения война между США и СССР (именно прямое боестолкновение, а не гибридный конфликт в стиле Вьетнама) была наиболее вероятна в период с 1945 по 1949 года. Это промежуток времени, когда только США располагали ядерным оружием, но у Красной армии был огромный перевес над американцами в конвенциональной военной силе на театре потенциальной Европейской войны, где были американские войска (заложники ядерной бомбы). Ни США, ни СССР война при этом была не нужна. А зачем?

Они же только что поделили мир, упразднив все европейские империи, включая британскую. Оставались кое-какие мелочи, вроде польского вопроса, а также вопроса, где заканчивается советский Азербайджан и начинается Иран, и вечного вопроса - а где же заканчивается Россия (в лице советских Армении и Грузии) и начинается Турция. По Ирану и Турции СССР уступил США, отказавшись от территориальных претензий к этим странам, по Польше уступили США, признав право Москвы определять ее будущее. Хотя именно под Польшу англичане, без ведома американцев, разработали первый план под

названием «немыслимые» войны американцев и русских. Но забыли спросить у американцев и русских, поэтому как-то не срослось. Ялта это пакт о ненападении между США и СССР преимущественно на европейском театре потенциальной третьей мировой.

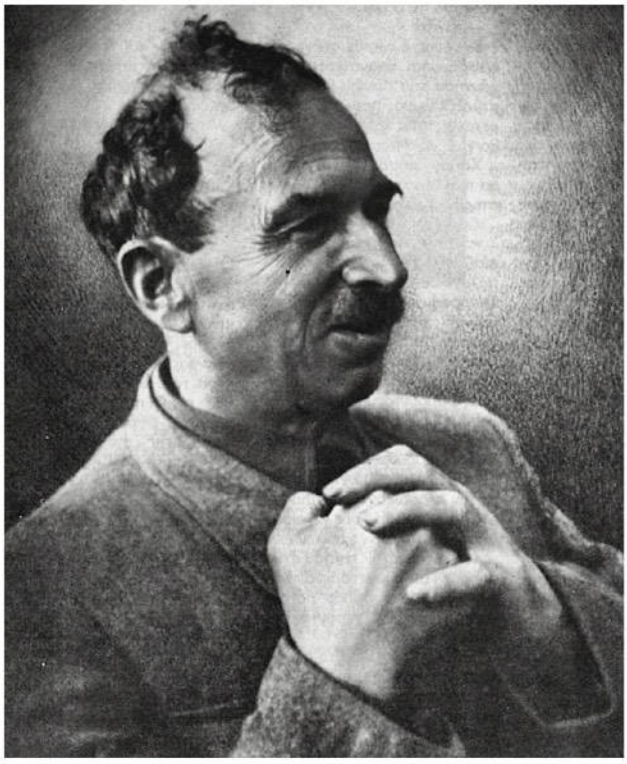
Но у англичан именно на европейском континенте оставалась одна колония - Греция. После ввода английских оккупационных войск в 1944 (оккупационных, так как англичане не воевали с немцами и не разоружили немецких коллаборантов) те зверства, которые творили нацисты под прикрытием англичан в декабре 1944-го, должны были принудить СССР вмешаться. Но СССР, напротив, принудил партизан подписать Варкизонские договоренности вместе с Ялтой (кстати, день в день). Ялта, как разделение сфер влияния, - это пакт о ненападении между США и СССР, при условии соблюдения красных линий влияния, по которым Греция отходила к западу в лице Британии. Переход этой линии со стороны Сталина означал, автоматически, отмену Ялты. И нельзя сказать, что греческих партизан не известили советские товарищи,

Возглавлял советскую военную миссию в Греции, при партизанском штабе Национально-освободительной фронта (ЕАМ), полковник Григорий Михайлович Попов, сотрудник внешней разведки. Именно он, высадившись в горах Греции в 1944-м, известил партизан, что советские войска не будут входить в Грецию, что и склонило их к подписанию договоров Казерты (по сути, отказ от военного захвата власти в Греции). Он же был военным атташе в Афинах в 1945 году, во время декабрьских событий, продемонстрировав абсолютный нейтралитет СССР. Именно его оглушительное молчание принудило лидеров партизан подписать Варкизонские соглашения. Бывает молчание громче слов. За свою службу в Греции награжден двумя орденами Красного Знамени 1944, 1945 годов. Целью СССР было избежать гражданской войны и принудить партизан к участию в выборах 1946 года. У англичан же цель была диаметрально противоположная - принудить партизан к отказу от выборов и развязать полномасштабную бойню в Греции. А значит сорвать Варкизонские договоренности.

Эту задачу превосходно выполнил уже английский военный атташе при партизанах Кристофер Вудхаус (Christopher Woodhouse), легенда британской разведки. Он участвовал в координации партизанского движения во время немецкой оккупации и прекрасно знал их лидеров. Был отозван в Лондон в 1945-м для консультаций и вернулся в Грецию на следующий 1946 год, уже в качестве наблюдателя от Великобритании за выборами в парламент страны, назначенными на 31 марта 1946 года. На эти выборы партизанам было назначено не явиться. Поэтому Британия провела спецоперацию по смене их политической элиты.

Абсолютно подконтрольное англичанам правительство Греции (по сути оккупационная администрация) убрала из политической арены Греции две легенды движения сопротивления, подписавших Варкизонские соглашения. Главнокомандующего армии партизан Стефана Сарафиса и главу компартии Греции Георгия Сиантоса.

Памятник главнокомандующему армии ЕАМ Стефану Сарафису в Афинах



Глава компартии Греции эпохи сопротевления Георгий Сиантос

Варкизонские соглашения на их огромном авторитете среди партизан (прежде всего Сарафисе), в общем-то, и держались. Так вот, одного (Сарафиса) англичане в лице карманного

(назначенного англичанами) правительства Греции посадили в тюрьму, а на другого (Сиантоса) спустили всех собак левых партизан, которые были недовольны Варкизонскими соглашениями и нежеланием Сиантоса, даже после заключения Сарафиса, отвечать насилием на белый террор.

"Раз великие союзники решили, что присутствие британской армии в Греции полезно, значит, так оно и есть. Мы считаем, что столкновение между ЭЛАС и англичанами стало результатом досадного недоразумения, о котором мы надеемся, что оно будет забыто"

Эта фраза была озвучена Сиантосом после Варкизонских соглашений которые были напоминаю подписаны одновременно с Ялтинскими договоренностями отсюда и его фраза "великие союзники". Но англичанам нужна была война этих самых великих союзников между собой, чтобы как говорил Рузвельт "сохранить свое прошлое"

Запретить Сиантосу подписывать Варкизонские соглашения они не могли так как Варкиза это проекция Ялты на Балканы. Они вообще на следующий день после Ялты были подписаны (по сути пакетное соглашение). И как Ялту отменить чтобы в этом не обвинили Англичан? После посадки Сарафиса Сиантос был очень неудобным главой компартии. Англичанам не хватало союзника во главе партизан который отменил бы Ялту для Балкан (Варкизонские соглашения) сам своими руками. Как в извесном анекдоте "сама, сама, сама". Таких предателей не нашлось по этому решили использовать полезного идиота. Идиотов было много (многие коммунисты были не довольны Вакизонскими соглашениями) но вот авторитета у них было мало.

И тут в 1945-м «чудесным» образом появился попутчик англичан во главе компартии Греции. Не коллаборант, не предатель, а новый (он же старый) лидер компартии страны Никос Захариадис. Он оказался именно попутчиком, с точки зрения внутренних убеждений. Никос Захариадис был довоенным (до 1941) лидером компартии Греции. Весь период немецкой оккупации провел в концлагере Дахау и не участвовал в организации партизанского движения. Соответственно не подписывал и Варкизонские договоренности.

1-го мая 1945 он, после освобождения из концлагеря, вернулся в Грецию. Англичане (в лице правительства), расчистив ему дорогу посредством заключения Сарафиса и дискредитации Сиантоса, ничуть не противились его воцарению на посту главы компартии (он сместил Сиантоса). На словах Захариадис признал Варкизонские договоренности, но на деле?

По делам их познаете их…

На деле он объявит Сиантоса, после его смерти в этом же году от сердечного приступа, английским шпионом… Какая прелесть...

Сам же Захариадис, конечно, английским шпионом не был, «полезный идиот» тем и полезен, что его нельзя обвинить в том, что он шпион. И вот СССР, уже по второму кругу, пришлось объяснять уже новой элите компартии (английского разлива), которая сформировалась под английским протекторатом в Греции, что надо выполнять Варкизонские договоренности, подписанные Сиантосом и Сарафисом несмотря на белый террор. Объясняли в форме для коммунистов, которыми играют англичане (в форме для идиотов). То есть максимально просто и доступными словами.

В январе 1946 года один из лидеров компартии Греции Дмитрий Партсалидис, на личной встрече с министром иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым, задался таким идиотским, после подписания Варкизонских соглашений, вопросом - будет ли СССР, в случае возобновления гражданской войны в Греции, помогать греческим коммунистам? То есть будит ле СССР собственноручно отменять Ялту. На что получил четкий ответ Вячеслава Михайловича - НЕТ, ДАЖЕ НЕ ДУМАЙТЕ НИКАКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ НЕ БУДЕТ. Затем были личные контакты самого Никоса Захариадиса с элитой СССР, и на вопрос, должна ли компартия Греции участвовать в первых послевоенных парламентских выборах марта 1946 года, то есть должна ли компартия Греции выполнять Ялту пакетной частью которой были Варкизонские соглашения, ответ был дан однозначный - ДА, УЧАСТВУЙТЕ В ВЫБОРАХ .

И что вы думаете? Захариадис поступил с точностью до наоборот.

Выборы то он бойкотировал, но - это пол беды. Именно в день парламентских выборов, точнее в ночь с 30-го на 31-ое марта 1946, по личному приказу Захариадиса, партизаны напали и расстреляли полицейский участок в городке Литохоро в северной Греции. Эта дата и стала официальным началом гражданской войны в Греции. За решение бойкотировать выборы Никос Захариадис будет впоследствии исключен из компартии Греции, но это будет уже после окончания гражданской войны. На что надеялся этот человек, идя на поводу у англичан в 1946-м? Ведь война без санкции Сталина была самоубийством для партизан. Забегая вперёд, скажу, что

сам Захариадис закончил свои дни в СССР, репрессированным в городе -«курорте» Сургут. Официально покончил жизнь самоубийством. А вот в 1946-м он думал, что не подталкивает партизанскую армию на групповое самоубийство, он надеялся на советскую помощь. Но именно на это же самое надеялась и Англия - втянуть СССР в греческую гражданскую, которую она развязывала…Полезный идиот лучше шпиона. Его просто вели.

Официально бойкот компартией выборов 1946 года был аргументирован белым террором. Результатом стала как раз легализация террористов. В парламенте оказались только правые, крайне правые и просто фашисты. Напомню, 11 декабря 1946 года фракция монархистов, избранная в парламент, почтила минутой молчания память «героев» жертв Нюрнбергского процесса (героям слава)… И вот эта мерзость была легализована в парламенте. Christopher Woodhouse, естественно, признал выборы состоявшимися и вполне демократическими. Но этого было мало. Получив легитимизацию на выборах, эти недобитые нацисты (под крышей Англии) провели, под шумок, в том же 1946, еще и референдум о возврате монархии.

Напомню фразу Рузвельта

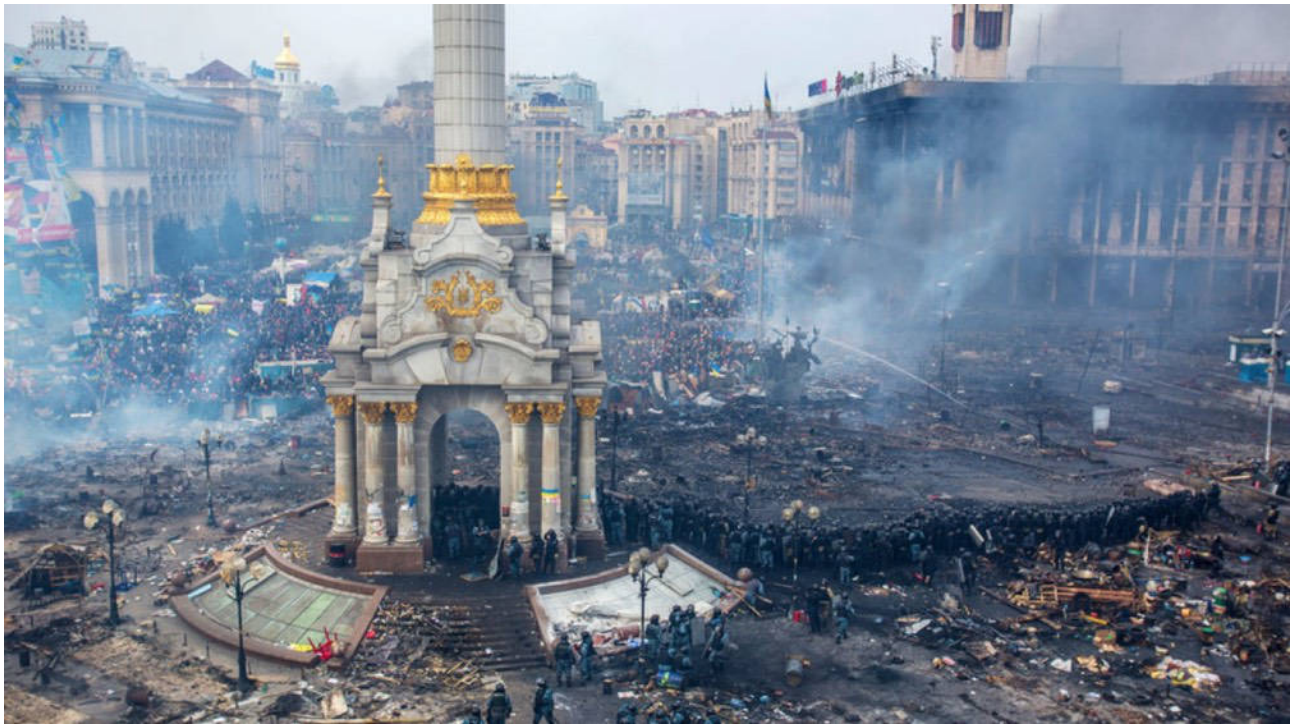
«Как англичане посмели сделать это! До чего они могут дойти, чтобы сохранить своё прошлое! ***Я бы нисколько не удивился, если бы Уинстон (Черчилль) просто заявил, что он поддерживает греческих монархистов****! Это подобает его характеру. Но убивать партизан, используя для этого дела британских солдат…!»*

Именно это и произошло в 1946 на референдуме, монарха «вернули взад». С точки зрения современных историков, результаты, конечно, были подтасованы. Но ничего, демократические выборы - это выборы за подписью английского наблюдателя. Если подпись есть, значит, вполне себе демократия если английской подписи нет - это уже другое

Для ремарки отмечу, что Christopher Woodhouse в последствии (1951 году) организует народные бунты в Иране, результатом которых будет свержение легитимно избранного президента

Ирана Мухамеда Мусадека, который осмелился национализировать нефтедобычу Ирана, ущемляя интересы британцев. Уж в чем-чем, а в организации «народных восстаний» (или, как сейчас принято говорить, цветных революций), после которых страны погружаются в кровавый хаос, англичане всегда преуспевали.

Цветная революция в Греции 1946-49 года.



Майдан он и в Греции майдан. Специфика цветных революций в том, что они приводят к диаметрально противоположным от заявленных целей результатам. Целью, организованной англичанами, греческой цветной революции (под красным коммунистическим флагом) было якобы свержение монархо-фашистского режима. Результатом стала гражданская война и абсолютное утверждение именно монархо-фашистов. Программа минимум у англичан была лишить СССР влияния на Грецию через легальную коммунистическую партию (отменив Варкизонские соглашения). И она была выполнена превосходно с помощью самих же греческих коммунистов. Если в Италии и Франции в период холодной войны были мощные левые легальные политические силы, то Греция после 1949 года выглядела, как страна победивших коллаборантов. Но была у англичан и программа максимум: втянуть США и СССР

в греческую трагедию. США удастся втянуть, а вот СССР нет. Поэтому трагедия так и останется греческой.

Гражданская война продлится в Греции от одной бомбы, взорванной в Хиросиме, до другой бомбы, взорванной в Семипалатинске. До 1949 г. никакого ядерного сдерживания не было (наоборот, был ядерный соблазн). Как следствие, гибридные конфликты, вроде вьетнамской и корейской войны, могли легко перерасти в прямое боестолкновение двух супердержав - США и СССР. Это и пыталась спровоцировать уходящая держава, Мелкобритания (которая после Ялты перестала быть Великой), своей политикой в восточной Европе. Польша и Греция были лишь затравкой. В Польше не повелся Рузвельт, в Греции - Сталин.

«До чего они могут дойти, чтобы сохранить своё прошлое!»

Итак, что касается Польши. Разработав план «немыслимое» (вооруженный конфликт США и СССР) по поводу польского вопроса уже 13 марта 1945 года, Черчилль писал Рузвельту:

«Мы оказались перед лицом величайшего провала и полного срыва решений, принятых в Ялте (речь шла об отказе СССР принимать польское правительство в изгнании в Лондоне как легитимную власть). Мы, англичане, не располагаем достаточными силами, чтобы двигать это дело дальше, поскольку исчерпали свои возможности».

Тем не менее про-английских политиков Польши, прибывших из Лондона, товарищ Сталин просто посадил в тюрьму. Никакой гражданской войны между эпигонами армий крайова и ледова в Польше не получилось (хотя попытки были). США же признали Польшу, как советскую сферу влияния. А вот в Греции у англичан получилось раскрутить маховик кровавой бойни с помощью неподконтрольной СССР компартии Греции (английского разлива).

Проект вьетнамизации Греции (операция "Озера")

В сентябре 1947 года ЦК компартии Греции, во главе с Захариадисом, решил перейти к новому этапу «народно-освободительной войны против монархо-фашистского режима».

Был запущен проект «Озера», целью которого было создание отдельного государства в северной Греции, альтернативного официальным Афинам. Такой эксперимент уже один раз сработал в период начала первой мировой войны. Тогда северная Республиканская Греция, под предводительством премьер-министра Элефтерия Венизелоса, отказалась подчиняться королю и вступила в войну на стороне Антанты, а Южная монархическая была нейтральной, что было крайне выгодно Германии. Фактически страна тогда раскололась на две части. Но в начале первой мировой у армии, вышедшей из-под власти монарха, был тыл - Антанта. В 1947 решили повторить и назвали партизанскую армию демократической армией (термин официально взяли из испанской гражданской), но главная аллюзия пришлась на начало первой мировой (мол, республиканцам помогут, как помогли тогда). Роль Антанты на излете второй мировой должен был играть весь соцлагерь, но вот незадача - забыли спросить у товарища Сталина (а он и есть - весь соцлагерь).

Целью Сталина, после окончания второй мировой, было не ввязаться в третью. В этом и была суть Ялты (пакт о ненападении между США и СССР). Целью же англичан - отмена Ялты. Независимое коммунистическое государство в северной Греции и есть отмена Ялты. Элита компартии Греции английского разлива (после 1945 года) выполняет здесь функцию полезного идиота. Войну англичане в Греции развязали, осталось сущая мелочь: пригласить на нее США и СССР повоевать между собой.

США пригласили фактически явочным образом. В 1947, когда «королевская» армия Греции никак не могла подавить восстание партизан, и все больше и больше территорий переходили под контроль Демократической армии, Британия вдруг заявила, что она просто выводит свои войска из Греции, и все. По логике “я устал, я ухожу”. Внезапный выход англичан в разгар войны означал бы автоматический коллапс правительственной армии, которая держалось на английских штыках.

Напомню фразу Черчилля по поводу польского вопроса:

«Мы оказались перед лицом величайшего провала и полного срыва решений, принятых в Ялте, мы, англичане, не располагаем достаточными силами, чтобы двигать это дело дальше, поскольку мы исчерпали свои возможности».

«Гиена Европы» - это не про-английское правительство Польши и не про-английское правительство Греции. Приставка «про» не предполагает их субъектности по отношению к гиене.

Итак, поставленный англичанами очередной греческий премьер-министр Константин Тсалдарис бросился в США (с официальным визитом) умолять американцев вмешаться и заменить англичан, как тыл правительственной армии, иначе «усе пропало». Выглядело это, как фраза из известного советского фильма: Шеф, всё пропало - гипс снимают, клиент уезжает.

США просто не могли не вмешаться, что и произошло после 1948 года (догма Трумана). СССР же англичане пригласили, несколько менее линейно, через открытое вмешательство Югославии во главе с Тито в греческий конфликт, на стороне партизан без санкции Сталина. Неслучайно основной поток помощи греческим партизанам до 1949 года шел именно из Югославии. Хвост виляет собакой, так выглядела политика Югославии по отношению к СССР в греческом кризисе. Греческие же коммунисты (английского разлива), тоже без всяких санкций из Москвы, стали обсуждать с Тито принять северную Грецию в состава балканской федерации, которая не была предусмотрена никакой Ялтой. Получается, те балканские коммунисты, которые находились в странах либо полного, либо частичного влияния Британии (Греция и Югославия), решили помножить Ялту на ноль. А Британия тут ни при чем, нет, нет, она мимо проходила. Ну и чуть-чуть помогла разжечь гражданскую войну в Греции с помощью Тито. Сепаратная позиция Югославии по отношению к СССР в греческом вопросе, несомненно, стала одним из факторов, предопределивших разрыв советско-югославских отношений. Естественно, после разрыва Сталина и Тито греческие коммунисты выступили на стороне Сталина. А как еще? Ведь надо было втянуть именно СССР в войну (полезные идиоты англичан).

Если в польский конфликт англичане пытались втянуть США, при наличии там советских войск, то в греческий конфликт они пытались втянуть уже СССР, при наличии здесь американских баз. В обоих случаях это означало бы отмену Ялты.

Гражданская война в Греции, греческие коммандос, экипированные британскими беретами и американскими меховыми куртками, 22 мая 1948 года

Разговорчики в строю.

Товарищ Сталин вызвал Югославов и Болгар в Москву скажем так на переговоры. На «переговорах» в Москве 10 февраля 1948 г. болгары и югославы были подвергнуты острой критике со стороны И.В. Сталина и В.М. Молотова, за несанкционированные Москвой внешнеполитическую самодеятельность. Сталин не только запретил балканским сателлитам признавать самопровозглашенное коммунистическое правительство северной Греции (на это не пошла даже Югосдавия), но и обращал внимание болгар и югославов на риск полномасштабной войны СССР и США из-за их, балканских, разборок (Балканы - пороховой погреб Европы).

«Соединенные Штаты, сильнейшая держава в мире, не позволят, чтобы для них были прерваны транспортные артерии в Средиземном море!.. А мы не имеем флота», – заявил Сталин. Поэтому «восстание в Греции надо успокоить, и как можно быстрее… Не так легко начать сегодня войну, если у них не будет такого повода, что вы организуете в Греции гражданскую войну».

До взрыва ядерной бомбы в Семипалатинске оставался год. Окно Овертона закрывалось, поэтому балканским джигитам было приказано сидеть смирно. Американцы тоже понимали, что рано или поздно СССР обретет ядерное оружие, и это сделает возможным участие СССР в гибридных конфликтах, вплоть до прямого боестолкновения советской и американской армий на территории третьих стран (что и произошло в корейской войне). Поэтому они тоже спешили зачистить Грецию от советского влияния. Именно зачистить.

Финал греческой трагедии 1949 года

В 1948-м году Греция была интегрирована в план Маршала Соединенными Штатами, который для страны означал полное перевооружение и реорганизацию армии на средства США в рамках догмы Трумана. Тито, после разрыва со Сталиным, под давлением США был вынужден свернуть югославскую помощь греческим партизанам, СССР ее изначально не оказывал. Во главе национальной армии Греции был поставлен американцами офицер, не запятнавший себя коллаборацией с нацистами во время немецкой оккупации - Александр Папагос. Характерно, что он, как и Захариадис, был бывшим узником концлагеря Дахау. Период между 1948-49 годами обычно называется в Греции второй фазой гражданской войны (предполагается, что первая была 1946-47 года), хотя никак иначе, как зачисткой, этот терминальный период назвать нельзя.

Как и любая зачистка, она имела ярко выраженный географический характер в рамках предсказуемого результата. В 1949 м году начали с Пелопоннеса на юге. Операция называлась «голубь», убили всех партизан. Затем в рамках операции «рассвет» была зачищена центральная Греция. В

конечном счете, вытеснив остатки Демократической армии на север к албанской границе, ее добили в рамках операции «Факел». Концовка вообще выглядела, как кровавая баня, на них сбрасывали с самолетов бомбы с напалмом (сжигали леса вместе с людьми). Остатки разгромленной армии отступили на албанскую территорию. 29-го августа 1949 года гражданская война в Греции закончилась, и началась война интерпретаций.

Почти эпилог - красно-коричневая историография

История начинается только тогда, когда умирают те, кто ее творил. Пока эти люди живы, это все не история, а очевидность. Очевидность - это то, «что видно очам», то есть самый узкий из возможных кругозоров. По этому есть такая фраза: «врет как очевидец», то есть врет искренне и самозабвенно. В принципе и сегодня участники всяких цветных революций считают, что они не пешки в игре иностранных спецслужб, а наоборот, борцы с иностранным вторжением. Тот же Никос Захариадис в 1946 искренне считал, что кровавое месиво, которое он затевает, не цветная революция, организованная Великобританией в ее интересах, а наоборот, борьба с Великобританией и ее интересами. Очевидцев невозможно переубедить, они же все видели своими глазами и творили своими же руками. Что тут спорить-то, все очевидно (для них). Правые очевидцы ничем не лучше левых. Греческая историография о гражданской войне - это спор слепых (правых) с глухими (левыми), и те, и другие очевидцы.

До 1974 года доминировала версия слепых (правых). Я не случайно использую термин «слепые» в применении к правым потому, что до 80-х годов 20-го века официальная (правая) государственная историография в упор не видела, что в Греции вообще была гражданская война. И это тоже не шутка.

До эпохи диктатуры черных полковников включительно (эпигоны коллаборантов) повсеместно, а в официальных документах до 1989 года, предпочиталась черная или точнее коричневая версия истории, что война была не гражданской, а, как принято было говорить в Греции, *«симоритополемос»*. Это словосочетание означает в переводе с греческого «война с бандформированиями». Мол доблестная греческая

национальная армия воевала с «коммунистическими бандами», которые естественно поддерживал СССР. Можно сказать с правой (слепой) точки зрения это была национально-освободительная война Греции против имперских амбиции Красной России, которая, естественно, хотела Грецию завоевать руками греческих коммунистов и, наверное, присоединить к Югославии, ну или на худой конец к Албании. Себя правые называли прекрасным термином «ефникофронес». Это удивительное словосочетание переводится, как «национально-мыслящий». А лучше переводится, как «свидомый!». Естественно свидомым в принципе невозможно объяснить, что у них в стране гражданская война в самом разгаре, они слепые.

Но вот после 1981 года на смену слепым (правым) пришли глухие (левые). По сути после 1981 года в Греции произошло то, что предлагалось товарищем Сталиным (в лице товарища Попова) по Варкизонским договоренностям. То есть легальным электоральным путем, без всякой гражданской войны, республиканцам (в основном левым) взять власть. Все-таки большая часть греков - это потомки партизан республиканцев, а не монархистов-коллаборантов. Соответственно электоральная база у республиканцев (коммунистов, социалистов и правых республиканцев) была намного шире, как в 1946, так и в 1981. Поэтому монархию, которую ввели псевдореферендумом 1946, быстренько упразднили новым, уже полноценным общенародным референдумом в 1974. Современная Греция - это парламентская республика. Монархисты находятся ниже плинтуса (плинтус - это 3%-ный барьер на вход в парламент). Хотя, как говорил Чехов в одной из своих пьес, «в Греции все есть». После 1981 левые, в конечном счете, взяли власть и доминируют в среде академической историографии по сей день. Но эти-то оказались глухими, причем совсем глухими.

Товарищ Сталин им по сей день спокойно из открытых архивов говорит то же самое, что говорил на закрытых встречах в Москве всем балканским джигитам, включая греческих:

«Не так легко начать сегодня войну (имелось в виду войну США и СССР), если у них не будет такого повода, что вы организуете в Греции гражданскую войну».

Но глухие не слышали товарища Сталина тогда, не слышат и сегодня. Цветной (красной) революцией срежиссированные Великобританией события 1946 по сей день никто не называет.

И в гражданской войне, с точки зрения глухих, виноваты не левые (которые не услышали товарища Сталина), а правые (по логике, это они начали). Ну а то, что Демократическая армия была разгромлена, виноват, конечно же, сам Сталин (который не ввел войска) или, на худой конец, Тито, который закрыл границу. Или на совсем худой конец - болгары, которые после закрытия югославской границы не открыли свою. В общем везде сплошная «зрада» (предательство).

Этот спор слепых (свидомых) с глухими (зрадниками) длится по сей день. Но этот спор не может быть эпилогом.

Эпилог: одна армия - три названия

Это касается не названия и идеологии политической надстройки, а демографического состава самой армии, которая воевала без перерыва с 1940 по 1949 год. Не только солдат, но и офицерского корпуса.

1940 год. Первое ОХИ итальянцам. Королевская армия Греции

Данный период самый простой в описании истории греческой армии, так греческое НЕТ (ОХИ), которое официально празднуется сегодня, как национальный праздник, ознаменовал разгром итальянской армии и стал первым случаем во второй мировой войне, когда страна антигитлеровской коалиции победила страну гитлеровской коалиции. Я не стану описывать данный период, так как он хорошо известен в виду консенсуса в греческой историографии и левых, и правых.

Второе ОХИ в 1941 году немцам и предательство англичан королевской армии Греции

Разгром итальянцев сделал вмешательство Германии для спасения чести своего союзника неизбежным. В греческом обществе тогда были достаточно сильны пораженческие настроения, мол, «сражаться с вермахтом бессмысленно». Но тем не менее греческая армия с вермахтом сражалась в 1941, а вот англичане?

Итак, германское вторжение началось с болгарской территории при том, что итальянцы удерживали на албанском фронте основные греческие части (армия Эпира). На болгарской границе, на так называемой оборонительной линии Метакса, немцы встретили серьезное сопротивление, никакого блицкрига у них не получилось, так как прорвать линию обороны во Фракии, вдоль болгарской границы, они так и не смогли. И вот тут начинаются проблемы в греческой историографии, в описании роли Британии в этой военной компании. Ввиду того, что греческая историография не просто проанглийская - она вообще английская, говорить о британском предательстве просто не принято.

Основные греческие войска были сконцентрированы, как я говорил, на албанской и болгарской границах. В середине был проход через югославскую границу в Македонию. В случае поражения Югославии, именно оттуда легко было пройти немцам на Салоники (что и произошло в конечном счете). Две группировки греческих войск не имели полноценной оперативно-тактической связи и могли быть легко отрезаны в

этом случае друг от друга. Теоретически брешь между ними должны были закрывать англичане, со своим 60-тысячным экспедиционным корпусом в Греции. Изначально английские войска будут рассредоточены в тылу у греческих армии по линии Алиакмон-Олимп, но и эту линию они защищать не станут. То есть британцы собирались воевать с немцами до последнего грека и до первого британца.

Как только стало ясно, что после разгрома югославской армии немцы, через югославскую границу, заходят в греческую Македонию и разрубают греческий фронт на две части, соответственно две греческие армии попадают в котлы, англичане, в ответ на немецкую военную операцию под названием «Марита» по завоеванию Греции, организовали феноменальную военную операцию под названием «Демон». Согласитесь, название эффектное, это вам не Марита какая-нибудь. В переводе с английского на бытовой русский операция называлась «Драпать». Суть операции «драпать» была в том, чтобы быстро и без масштабных боев с немцами, в полном составе, эвакуироваться из континентальной Греции, не понеся серьезных потерь. Операция была выполнена с полным успехом, так как масштабных боев с наступающей немецкой армией англичанам, действительно, удалось избежать. Кстати напомню, что и в 1944, когда англичане будут входить в Грецию, боев с немцами опять не будет, от слова "совсем" (в 1941 хоть как-то повоевали на Крите).

Судя по всему, в планы англичан изначально не входило сражаться за континентальную Грецию, а наоборот, отвлечь как можно больше немецких сил от битвы за Британию, которая была в самом разгаре. Не случайно, когда в начале 1941 греки успешно воевали с итальянцами, без всякой британской помощи в Эпире, англичане предложили премьер-министру Греции Иоанну Метаксасу послать свои силы на фронт Эпира. Метаксас, являясь профессиональным военным, запросил 10 дивизий и соответствующие силы авиации. Англичане предложили только 2 дивизии с небольшой поддержкой авиации. Метаксас, рассмотрев британское предложение, счел его опасной ловушкой, полагая, что англичане в действительности не собираются расширять греческий плацдарм и лишь провоцируют Германию на оккупацию Греции.

Это понятно по его отказу от британской помощи и тексту ответа:

«Лучше не присылайте нам ничего. Единственное, чего вы добьетесь в этом случае, это спровоцировать нападение немцев».

В конечном счете, уже после смерти Метаксаса, в начале 1941 англичане убедят нового премьер-министра Каризиса (в отличии от Метаксаса он был не профессиональным военным, а экономистом) согласиться на размещение британских войск в Греции. Они пообещали 100 000, кстати 100 000 они-таки высадят, но в 1944 для оккупации Греции, а вот в 1941 они разместили 62 000. Для экономиста это был вполне себе «актив». То, что половина этого «актива» просто не боеспособна, экономист поймет потом и застрелится. Британцев в этой, прости господи, «группировке» было мало, в основном австралийцы, новозеландцы (которые хоть чуть-чуть повоевали), но там были и киприоты, и палестинцы, да кого там только не было. Палестинцы, сражающиеся с вермахтом, звучит, как анекдот (при всем уважении к палестинцам). Это была массовка, чтоб заманить Германию на Балканы, а не для того, чтобы с ней тут воевать.

Официально вторжение германских войск будет аргументировано немецким командованием именно отказом премьер-министра Александра Коризиса вывести из Греции части Британского содружества. И вот представьте себе ситуацию анекдотического немецкого вторжения.

С флангов стоят греки в Эпире и Фракии, стоят насмерть. В центре стоит массовка, но изначально не прикрывает Салоники, на которые в случае очень вероятного поражения Югославии через югославскую границу выйдут немцы. Массовка в тылу греков в тени Олимпа и на берегу реки Алиакмон - это же так буколически звучит. В тени Олимпа, на берегу Алиакмона, такие названия… В общем немцы вошли в Грецию 6 апреля 1941, на Эпир не пошли, а пошли на англичан и потом 20 дней, как придурки, бегали за ними по всей Греции, называя это завоеванием. 27 апреля немецкий флаг был уже на Акрополе. Вдумайтесь, они за 20 дней взяли

всю центральную Грецию, перебежав хребты, горные перевалы, крутые реки и даже Фермопилы. В Фермопилах, кстати, чуть-чуть повоевали новозеландцы. Господи, где Новая Зеландия, где Фермопилы, но они там оказались. Не 300 спартанцев, конечно, но хоть что-то. Потери у немцев были настолько минимальными, что это нельзя назвать прорывом фронта (его изначально не было). Массовка тоже понесла минимальные потери (в основном австралийцы и новозеландцы погибли) и практически в полном составе эвакуируется из Греции, в рамках операции «драпать», ой, Демон. А греки все еще стоят в Эпире напротив итальянцев и уже с немцами в тылу, а ведь 20 дней назад там были англичане со всей своей империей. И где они? Не попавшие в котлы остатки греческой армии (в основном флот) были эвакуированы англичанами на ближний восток и далее воевали в составе британской армии.

Предать или эвакуировать? А может и то, и другое?

Первый раз англичане политику «предательской эвакуации» апробировали на французах в 1940-м.

Операция Демон по эвакуации из Греции в 1941 была лекалом с операции «Динамо» 1940 по эвакуации из Франции. Это не опечатка, прям так и называлась, операция «Динамо». Итак, в разгар сражения с немцами на бельгийском фронте командующий британским экспедиционным корпусом во Франции генерал Джон Горт отдал британским войскам приказ отступать к Дюнкерку для эвакуации и даже не известил французов о данном «маневре». По сути это было сепаратное отступление. В результате фронт с Германией был не просто прорван - он оказался дырявым. Воспользовавшись неожиданным для французов отступлением англичан, войска вермахта взяли в котлы два французских армейских корпуса, которые были вынуждены капитулировать.

Ровно то же самое произошло с основным греческим армейским корпусом в Эпире и Фракии. Но зачем тогда англичане вообще высаживали свои контингенты на континенте, если они, изначально, не собирались воевать с немцами на суше? Дело в том, что не все французские,

бельгийские и греческие части попали в котлы. Из Дюнкерка в 1940 и из Пирея в 1941 англичане ушли, имея больше войск в своем подчинении, чем когда они высаживались…

Те потери, которые у англичан были на континентальных операциях во Франции и Греции, были с лихвой компенсированы французскими, бельгийскими и греческими частями, которые были вынуждены эвакуироваться и далее уже сражались в составе британской армии. С французского побережья в районе Дюнкерка были эвакуированы, в общей сложности, 338 000 военнослужащих союзников. Но самое главное, конечно, флот союзников. Греческий флот весь ушел в Александрию, но особо ценен был флот Франции, те экипажи французских кораблей, которые после эвакуации отказались подчиняться англичанам, были либо убиты, либо разоружены в Александрии, Плимуте, Дакаре (операция называлась Катапульта). Основная часть французского флота, вместе с их экипажами, была просто уничтожена англичанами по логике «да не достанься же ты никому». Остальные (а это сотни тысяч сухопутных войск) были вынуждены влиться в британскую армию. Операции близнецы, Демон и Динамо с Катапультой в придачу, были не просто успешным отступлением британского контингента, речь шла о фактически принудительном переподчинении остатков армий союзников Британской империи.

Положение эвакуированных союзников (в том числе и греческого контингента Ближнего Востока) можно описать такой фразой:

Предать по английски - это когда «преданный будет преданно служить предателю». То есть он будет преданным в обоих смыслах этого слова одновременно.

Во Франции и Греции, уже после «эвакуации» британских контингентов, часть генералитета аргументировала свою коллаборацию с Гитлером именно британским предательством. Во Франции это был генерал Петен, в Греции был командующий армии Эпира генерал Тсолакоглу. Он и станет первым коллаборантом премьер-министром Греции.

Но тут начинается третье ОХИ (нет), оно было связано с отказом греческой армии подчиняться приказам о капитуляции, которые поступали от греческих же генералов.

Началось во Фракии, где командующий обороной линии Метакса Бакопулос, после окончательного окружения, отдал приказ офицерам и солдатам сдаться в плен. Однако командиры большинства фортов отказались выполнять приказ о капитуляции и продолжили сражаться «за честь оружия». Немецкий генерал-фельдмаршал Вильгельм Лист, как дань уважения их мужеству, не стал требовать их сдачи в плен и дал коридор на выход. Он также дал приказ своим солдатам и офицерам отдать честь греческим офицерам и солдатам, выходящим из фортов. Но это уже был первый прецедент, что эта армия, получая приказ о капитуляции, не капитулирует. Немцы думали, что они разойдутся по домам или начнут сотрудничать с немцами, но коллаборантов в Греции оказалось катастрофически мало (до 1943 их вообще толком не было), а вот партизан набралось на целую армию.

1941-44 года Третье ОХИ Немцам, Итальянцам и Болгарам, Национальный Освободительный Фронт (ΕΑΜ/ ΕΛΑΣ)

Тут маленькая ремарка, называть левых партизан не просто преемниками национальной армии Греции, а именно той же самой армией не принято как у левых (глухих), так и правых (слепых). Проведу такую параллель с Россией. Правые и левые в России по сей день в упор не видят (правые) и не слышат (левые), что Красная армия - это и есть императорская армия с точки зрения костяка офицерского состава. 60% офицеров императорской армии в период интервенции 1918-22 годов стали красными офицерами и только 20% воевала на стороне интервентов в белогвардейских армиях. Но белогвардейцы по сей день считают, что это они преемники императорской армии и им подвывают коммунисты. Ведь для коммунистов Красная армия оказывается рабоче-крестьянская (РККА) и у них там сплошные Чапаевы из народа, а старорежимные офицеры ушли в белые армии. Да да подвывают красным белые, именно так и было. Иногда глухие со слепыми согласны.

Получается одни (белые) в упор не видят, что почти весь генштаб и 60% офицеров старого режима стали красными офицерами, а другие (красные) в упор не слышат, что события 1918-22 для офицеров старого режима, вступивших в Красную армию, это не просто гражданская война, а отечественная фаза первой мировой. Воевали то они не с белыми армиями, а теми кто стоял за ними - с интервентами. Белые армии - это инструмент вторжения (интервенции), а гражданская война - это не причина, а следствие вторжения (интервенции).

Почему кадровые офицеры пошли за Лениным? Так после Керенского, который пришел к власти в результате про-английской цветной революции Февраля 1917 (госпереворота) и того ада, который за ним последовал (коллапс фронта с Германией и фактический распад России), даже черт лысый (Ленин) - святой. По этому никакой гражданской войны после Октября 17 не началось. Защищать Керенского никто не стал, Царь же себя дискредитировал полностью передав власть боярской Думе. во главе с Керенским.

Гражданская война началась после вторжения (интервенции) Антанты, которая не признала Брестский мир, по которому

Ленинская Россия сепаратно пыталась выйти из войны с Германией. Но Брест не принес мира а первая мировая в России переросла во вторжение (интервенцию) уже ее бывших союзников. Ввиду непризнания Брестского мира Антантой. Характерно что России не была объявлена война, Антантой так как Антанта считала Россию воюющей страной просто из союзника Антанта стала врагом. Ну английская рокировочка произошла

Целью интервенции (вторжения) было не свержение какого то Ленина как официально заявлялось, а расчленение России на подмандатные территории (как они и поступили с Османской империей) . Поэтому белогвардейцам не позволили создать единую армию и те из них, которые отказывались подчиняться Антанте (например Колчак) быстро уничтожались. Соответственно, события 1918-22 для старорежимных офицеров, перешедших в Красную армию, это не столько гражданская война, но прежде всего отечественная фаза первой мировой. Именно вторжение стало причиной Гражданской войны в России, а не наоборот. Белые армии стали инструментом вторжения (интервенции), а гражданская война - это не причина, а следствие вторжения (интервенции).

Почему основная часть старорежимных офицеров перешли в Красную Армию, а не в белые? Они видели, что цель Британии и ее союзников была упразднить Россию как геополитический субъект, вне зависимости от ее политического устройства. Плевать «союзникам» или, как сейчас принято говорить, «партнерам» было и на Царя, и на Керенского, и на весь старый режим (как в общем то и на новый). Они пришли делить Россию.

Поэтому императорская армия, с точки зрения костяка офицерского состава, после вторжения Британии и ее союзников стала Красной. Это те же самые люди.

То же самое произошло в Греции с партизанским движением. Это не какие-то спонтанные Чапаевы из народа, хотя такие тоже были (Арис Велухиотис например) основной костяк партизанской армии - это кадровые офицеры и солдаты бывшей королевской армии Греции. Прежде всего ее

главнокомандующий после 1943 года Стефан Сарафис. Нельзя сказать, что офицерам легко далось встать под флаг левого фронта. Того же Сарафиса чуть ли не насильно заставили возглавить военную составляющую ЕАМ, называлась ЭЛАС (греческая народная освободительная армия).

Стефан Сарафис

Бывший военный атташе Греции во Франции, кадровый офицер участвовавший в 4-х военных компаниях, после оккупации, начнет с участия в правых партизанских группах, но впоследствии возглавит основной левый фронт. Эффект от его открытого воззвания к офицерам бывшей королевской армии Греции включится в этот фронт сопоставим с эффектом обращения Генерала Брусилова (который в императорской армии возглавлял тот самый Брусиловский прорыв) к офицерам бывшей императорской армии России в разгар вторжения (интервенции) вступить в красную армию,, так как никакая другая сила противостоять интервентам не может. Под предводительством Сарафиса партизанская армия из разрозненных группировок все больше и больше приобретает черты именно полноценной регулярной армии. К 1944 году в состав партизанских сил входили: 1-я дивизия Фессалии, 8-я дивизия Эпира, 9-я дивизия Западной Македонии, 10-я дивизия Центральной Македонии, 13-я дивизия Румелии, 16-я дивизия Восточной Фессалии, 3-я дивизия Пелопоннеса, 5-я дивизия Крита, 5-я бригада Аттики – Беотии, кавалерийский полк, части Восточной Македонии и части островов.

Фактически партизаны создали параллельное государство в горных регионах континентальной Греции (а это большая часть страны) со своим правительством со своим местным самоуправлением и судами.

Кроме этих войск, партизаны имели 1-й армейский корпус, численностью до 10 тыс. человек, а также части резерва. С начала военных действий и до момента изгнания оккупантов, ЭЛАС сковывала на территории Греции от 8 до 12 дивизий противника и нанесла ему значительный урон, в живой силе и технике. По неполным данным, потери оккупантов превышали 22 тыс. человек убитыми. Партизанами было захвачено в плен 6500 немецких военнослужащих. Численность ЭЛАС, в период изгнания захватчиков, превышала 130 тыс. человек, из которых 80 тыс. были бойцами регулярных частей. Было организовано также офицерское училище резерва ЭЛАС. По сути, это офицерское училище и есть правопреемник офицерских училищ армии до 1940 года (это в оккупированной то стране).

Параллельно, элита Компартии сделала все возможное чтобы максимально расширить идеологическую базу ЕАМ (национального освободительного фронта). Со-основателями фронта помимо компартии были еще несколько политических сил социал демократического и центристского толка. В целом его можно назвать республиканским фронтом с самым широким охватом влияния на народные массы. Я не стану детально описывать масштаб успеха партизанского движения, скажу только одно в 1944 году в Греции произошел казус для оккупированной страны. В оккупированной стране прошли свободные выборы (имеется в виду на подконтрольных партизанам территориях). Охват выборов огромный, в них участвовало 1.800.000 человек, повторяю прописью - один миллион восемьсот тысяч, это в оккупированной то стране. Многопартийность была дополнена новшеством, женщинам дали право голоса. И это все в оккупированной фашистами стране!

Все это естественно было бы невозможно без наличия полноценной армии, которая с одной стороны воевала с оккупантами, а с другой упразднила понятие гуляй горы. Гуляй горы это по аналогии с гуляй полем в России во время интервенции. Здесь тоже, всякие батьки Махно в горах творили что хотели (хозяева гор). Их тоже успокоили, многих на веки. То, что именно Армия ЕАМ навела порядок в горах, куда в 1943-44 уже не смели соваться оккупанты со своими коллаборантами, сидя тихо в прибрежных городах, говорит не столько о коммунистических предпочтениях горных селян, сколько о боеспособности самой армии, которая вобрала в себя основной костяк тех профессиональных военных, которые не сдались и не стали коллаборантами после предательств элит 1941года. Уж кто-кто, а англичане это понимали и, скрипя сердце, оказывали ЕАМ военно-техническую помощь при условии, что они оставят хоть пару других мелких партизанских организаций правого толка (ЕДЕС и ЕККА). Правда они были настолько слабыми и малочисленными, что не могли, в принципе, претендовать на роль преемника греческой армии. Поэтому роль приемника англичане прочили Ближневосточному греческому военный корпусу. Но что-то пошло не так.

Первые прямые боестолкновения греческой и английской армии

Если исходить из того, что греческий ближневосточный контингент в составе Британской армии, который официально подчинялся греческому правительству в изгнании и есть приемник греческой армии (по крайней мере с точки зрения англичан было так) его уничтожение англичанами же и есть первые боестолкновения греческой и английских армий. Почему так получилось?

Как я говорил, во время эвакуации англичан из Греции греческий флот ушел в Египет и продолжал воевать в составе британского флота. Впоследствии из офицеров и солдат, перебравшихся в Египет, с островов Греции и Кипра, а также из числа греческой диаспоры в Александрии были сформированы и сухопутные и, даже, военно-воздушные части греков, которые приняли участие в военных действиях с немцами. К 1944 греческий военный контингент состоял из 30 тыс. человек, из которых 18 тыс. служили в пехотных частях, 7 тыс. – во флоте и 5 тыс. – в авиации. В основном воевал флот, а сухопутные части англичане берегли для высадки в Греции. Теоретически, именно греческий контингент Ближнего Востока, как правопреемник национальной армии, должен был высадиться вместе с англичанами в Афинах в 1944. Но целью Англичан был возврат монархии и своего полного контроля над Грецией даже ценой гражданской войны, а настроения в армии

Ближнего Востока были, мягко говоря, антимонархические. В 1944 в греческих войсках Ближнего Востока произошел мятеж, с требованием переподчинить себя от греческого правительства в Английском изгнании напрямую ЕАМ. ЕАМ осудил мятеж так как шли переговоры в Ливане по формированию правительства национального согласия и новой национальной армии где ЕАМ Греции и ближневосточный контингент должны были стать костяком новой национальной армии страны. Англичане же хотели, наоборот, зачистить Грецию от ЕАМ. И что делать англичанам? Как ты пойдешь зачищать республиканцев ЕАМ в Греции с помощью республиканцев же из Египта? Тут скорее тебя зачистят. Британцы подавили мятеж военной силой. Но на этом не остановились. В Грецию большинство из них не вернутся. 20.000 солдат и офицеров посадили в концентрационные или, как сейчас принято более толерантно говорить, «фильтрационные» лагеря в пустыне Египта, Ливии и даже Эритреи. Результатом «фильтрации» стала смерть большинства солдат и офицеров. Умерли они не в газовых камерах как любили немцы, а просто от жары и дизинтерии. Этим и отличаются «фильтрационные» (английские) от концентрационных (немецких) лагерей. Хотя сам термин концентрационный лагерь английского происхождения и был впервые использован англичанами в англо-бурской войне. Но вы не понимаете…, «это другое».

Греческие солдаты и офицеры в английском фильтрационном лагере

Итак, после фильтрации наскребли лояльных греческому правительству в Египте (в смысле правительству в английском изгнании) одну горную дивизию, которую на радостях назвали третьей и один полк, который на радостях назвали священным (названия существовали и ранее просто после фильтрации они были уже карикатурными). И что ты с ними будешь делать? Это же не армия, это огрызок армии. Не случайно на месте в Афинах после высадки британских войск и огрызка Ближневосточного военного корпуса помимо немногочисленных правых партизан единственные им лояльные греки оказались только ЭСЭСовские коллаборанты. Теоретически, как раз батальоны СС «полки безопасности» за свои жуткие преступления после высадки англичан должны были быть преданы судам как «каре небесной», но нет, они получили от англичан «манну небесную». Нет ничего более циничного чем английские названия своих военных операций. Но у англичан, по крайней мере, есть свое видение истории и свое название этой операции. А есть ли греческое название то?

Вторжение или декабрьские события? Ущербный термин

История отличается от фактологии тем, что история отвечает на вопрос что было? А фактология отвечает на вопрос как это все было? С фактологией в греческой историографии все в порядке, события Декабря 1944го года описаны детально во всех подробностях чуть ли не по дням и по часам, но это все фактология (как было). А что это было то? В русской историографии аналогичный период истории вторжения англичан и их союзников, после которого началась гражданская война, называется термином интервенция. Если интервенция не военная, тогда это слово можно перевести как вмешательство (например словесная интервенция), но если интервенция военная, этот же термин переводится как вторжение. Ну вот в России с 1918-22 было вторжение, но оно закончилось поражением интервентов, поэтому в России интервенцию называют интервенцией. То есть вещи называют своими именами. Греческая же историография не просто проанглийская, она вообще английская, поэтому исторического

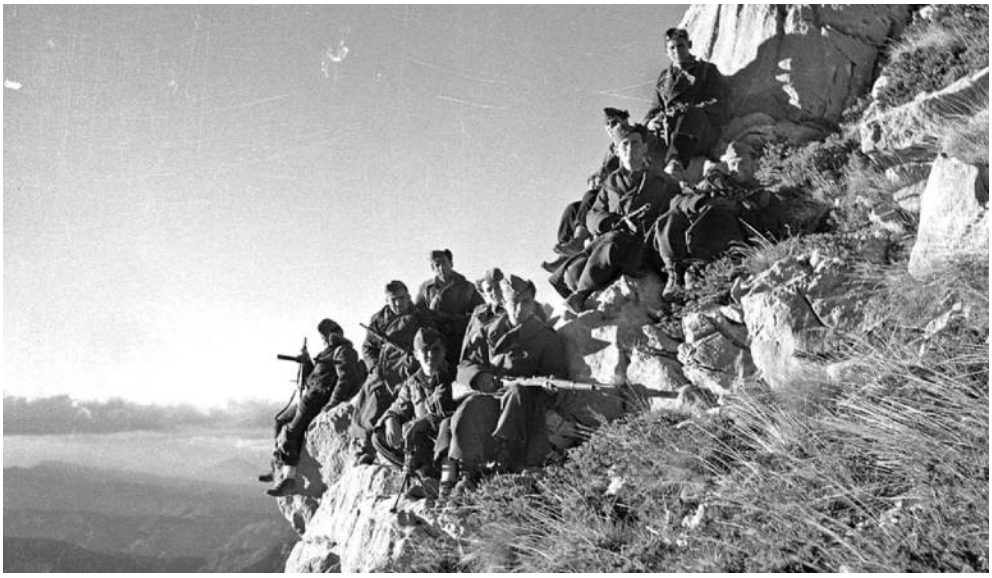
названия банально нет, есть только фактологическое «Декабрьские события». Да, фактологически все верно дело было действительно в декабре 1944. Весь декабрь действительно шли полномасштабные городские бои в Афинах с использование авиации, артиллерии и танков. Но это не история это фактология. Так что это было-то, с исторической точки то зрения?

Есть известный тест на очевидность происходящего. Под названием «утиный тест» подразумевается, что сущность какого-либо явления можно идентифицировать по типичным внешним признакам. Суть теста выражается следующим утверждением:

Если нечто выглядит как утка, плавает как утка и крякает как утка, то это, вероятно, и есть утка

Уберите слово утка поставьте слово вторжение, но нет в контуженной греческой историографии (и в левой и в правой) все это по сей день называется фактологическим термином «декемвриана» буквальный перевод «декабрьское». Ещё бы назвали «смеркалось» (тоже факт).

1946-49 года четвертое ОХИ Англичанам и американцам Демократическая Армия Греции



Греция имеет давнюю историю гражданских войн, некоторые из них широко известны из эпохи античности. В самой знаменитой гражданской войне древней Греции (Пелопоннесской), начавшейся в 431 году до н.э., воевали спартанцы и афиняне. За спиной спартанцев, к концу войны, стояла экономическая мощь персидской империи. Во главе демократической армии древних Афин стоял Никий, его же политическим оппонентом в Афинах был демагог Алкивиад (или Алкивиадис как он произносится по гречески) Во внешней политике Никий выступал за прекращение Пелопоннесской войны так как не верил в возможность полного разгрома Спарты. Тем не менее, командуя афинскими войсками, в качестве главнокомандующего, Никий одерживал победы над спартанским союзом и зарекомендовал себя как осторожный, но при этом, талантливый полководец, фактически, не знающий поражений. Теоретически он должен был ратовать за войну до победного конца, но нет. Этот человек сочетал в себе не только талант полководца, но и реализм политика понимающего, что война на тотальное уничтожение Спартанского союза не реалистична. Соответственно в 421 году до н. э., он заключил со Спартой мир на достойных для Афин условиях, получивший в историографии его имя «Никиев мир».

Сама же первая фаза Пелопонесский войны была названа в честь спартанского царя Архидама. Архидамова война королевской армии Спарты завершилась Никиевым миром демократической армии Афин в 421м до н.э. Завершилась достойно для Афин.

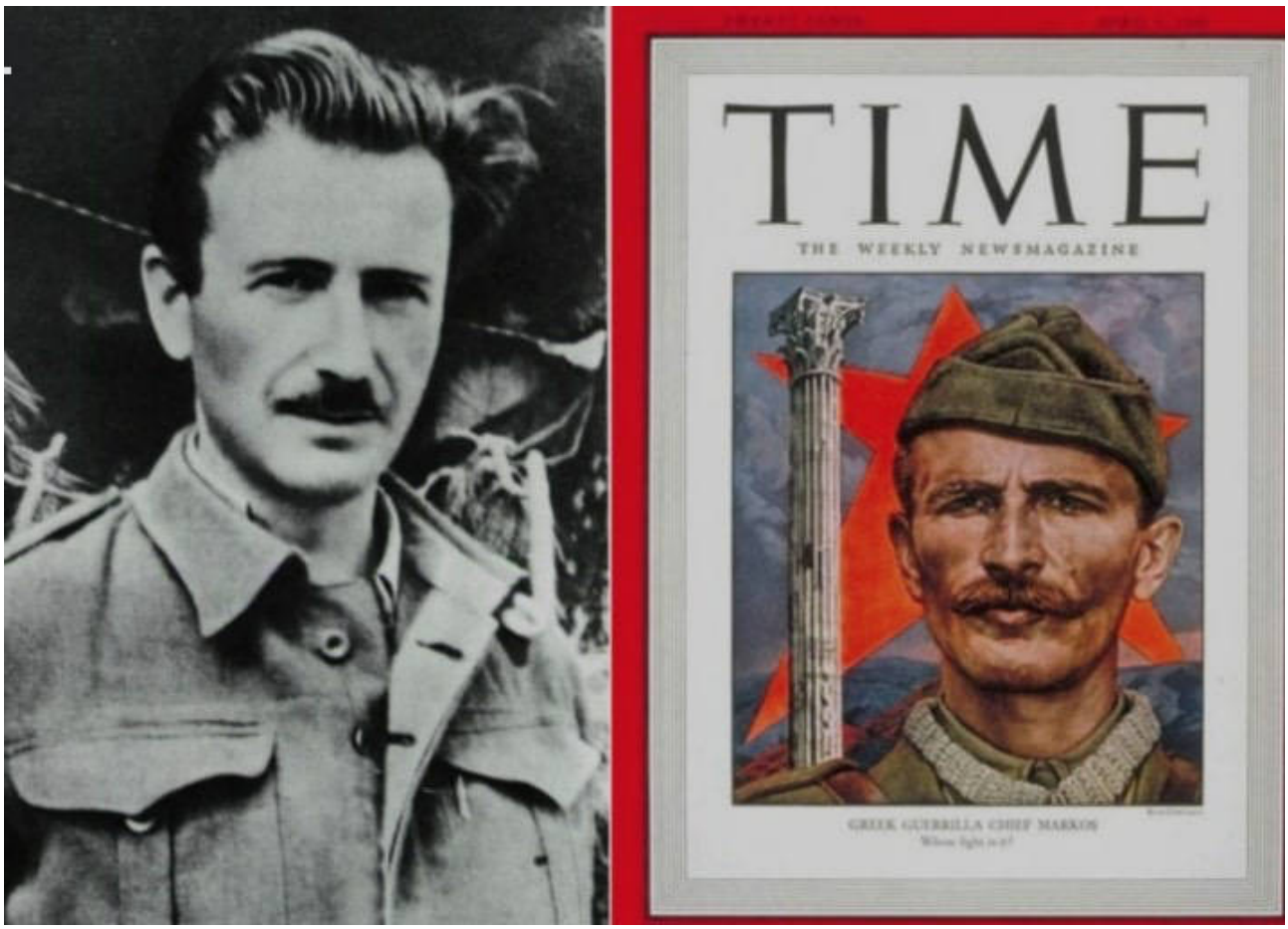
Но был в Афинах демагог (буквально это слово переводится как «ведущий за собой народ») Алкивиадис. После него это слово получит негативное значение в библейском смысле (слепой ведущий слепых к обрыву). Этот чудик был, с одной стороны, великолепным оратором, а с другой безответственным авантюристом. Алкивиадис предложил народу Афин осуществить военную авантюру экспедиции в далекую Сицилию, что фактически нарушало мир со Спартой. Никий, как стратег (это слово переводится и как главнокомандующий и собственно как стратег), прекрасно понимал что эта военная авантюра бесперспективна и выступал против планов Сицилийской экспедиции, но

проиграл Алкивиадису. Более того, Никий был назначен против своей воли одним из трёх командующих демократической Армии древних Афин в экспедиции на Сицилию (наряду с Алкивиадом и Ламахом). Ламах погиб, демагог Алкивиад (ис) был отозван, так что ирония судьбы Никия в том, что он был вынужден единолично командовать военной авантюрой, против которой он изначально и выступал. Тем не менее раз партия (ой демократия) сказала надо, значит надо. Два года он осаждал Сиракузы. Довольно долго афиняне были близки к победе, но после того, как Спарта прислала их врагам помощь, потерпели поражение. В 413 году до н. э. афинская армия полностью погибла, Никий попал в плен и был казнён. В конце войны Алкивиад (ис) будет открыто сотрудничать со Спартой. В конечном счете Спарта принудит Афины к полной капитуляции.

Естественно исторические аналогии никогда не бывают полными. Например называть приемниками спартанцев «батальон безопасности» под названием Леонид (в честь того самого спартанского царя Леонида), который был сформирован из коллаборантов Пелопоннеса, может даже выглядеть как оскорбление памяти спартанцев. Скорее если бы спартанцы поймали этих коллаборантов, они бы их вырезали в полном составе, что и произошло в битве при Мелигала с партизанами на Пелопоннесе. Но вот параллель между военным командующим Демократической Армии Греции (1946-48гг) Маркосом Фафиадисом и его политическим оппонентом Никосом Захариалисом как ремейк конфликта стратега Никия и демагога Алкивиадиса, на мой взгляд, вполне уместны. Тут не просто созвучия в окончании имен, тут параллельные судьбы даже не этих людей а самого греческого народа. После Алкивиадиса в Греции появилась пословица

"Греция не сможет пережить еще одного Алкивиадиса". И вот не прошло и 2500 лет, и как говорили Гераклит

"все меняется возвращаясь на круги своя"



Маркос Вафиадис на обложке журнала Тайм

Одному из лучших командующих Армии ЕАМ Маркосу Вафиадису будет суждено сменить Стефана Сарафиса на посту главы партизанской армии на новом витке противостояния с интервентами, на этот раз, с англичанами. Именно суждено, так как он этого не хотел и всячески противился военному конфликту с англичанами и их колаборантами. Маркос понимал, что без санкции из Москвы партизанское восстание в Греции будет актом самоубийства. По этому, как командующий группировкой ЕАМ в Македонии, он не тронул британские войска высадившиеся в Салониках в 1944. В последствии, во время белого террора, он не поддержал Ариса Велухиотиса, который одним из первых лидеров партизан без санкции компартии Греции, которая все еще возглавлялась тогда Сиантосом, самовольно взялся за оружие в 1945. Он сдержался и тогда, когда отрубленную голову его брата по оружию Ариса Велухотиса каратели, из числа парамилитарных организаций, вывесили на центральной

площади города Трикала, устроив буквально животный шабаш с песнями и плясками на всю ночь. И самое главное, после воцарения Никоса Захариадиса во главе компартии, он выступил против его авантюры - военного ответа на белый террор. Но партия в лице Никоса Захариадиса сказала надо, значит надо. На него как на самого опытного военачальника была возложена миссия «невыполнимо». И вы знаете, он ее выполнил. Этот Бог стратегии партизанской войны, пока она оставалась партизанской, ее по сути и выиграл в период с 1946-48гг.

Целых три года (1946-47-48 года), под командованием Маркоса Вафиадис демократическая армия, по большому счету, не только не уступала, а наращивала подконтрольные территории. Под властью правительства гор, как называли партизанский генштаб, находилось в разные периоды до 70% греческой территории. С точки зрения процентного соотношения подконтрольной территории уже королевское правительство Афин, которое держалось на штыках англичан, выглядело как партизаны, которые контролируют города вокруг, которых зона отчуждения правительства Гор, куда они боялись заходить. Полноценный контроль правительства Афин был вдоль берега и то, не везде. Безопасная связь между Афинами и Салониками была только морем. Ну не получается у англичан по другому воевать - морем только морем. Четвертое ОХИ на этот раз англичанам и их коллаборантам было тоже успешным.

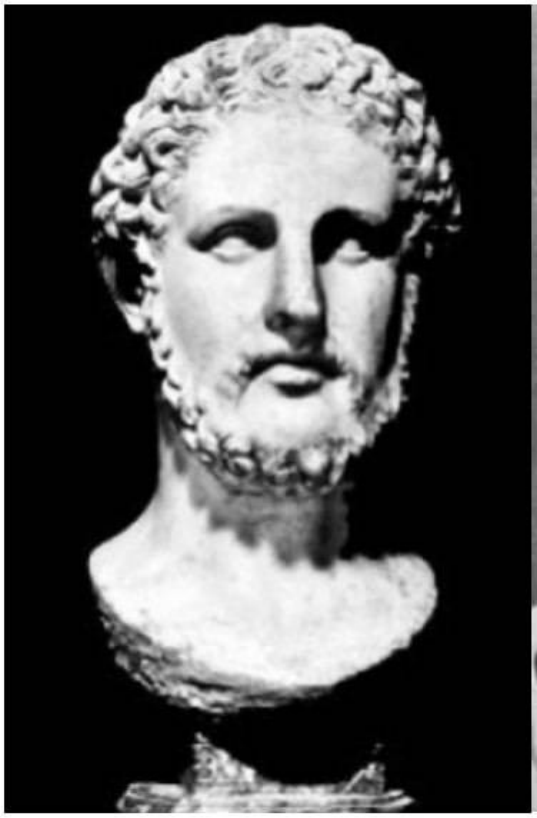
Теоретически после постепенного ухода англичан в 1947 и окончательного прихода американцев в 1948 в рамках догмы Трумана и впоследствии плана Маршалла ситуация должна бы кардинально измениться в пользу королевской армии. Но нет, и 1948 оказался, уже для американцев, провальным. Именно для американцев, так как они фактически управляли греческой армией через генерала Флинта и 250 своих американских советников при греческом правительстве (они же приказчики). Бюджет Греции (в том числе и военный) практически полностью состоял из взносов американцев. Они же обеспечивали масштабное перевооружение королевской армии Греции (план маршалла в Греции был потрачен в основном на гражданскую войну). И что? Да ничего. Несколько военных операций со стороны королевской армии по зачистке партизан в 1948 м году

привели к их тактическим отступлениям, после которых они возвращали себе временно оставленные позиции (никаких котлов в 1948 не получилось). Несмотря на то, что югославская помощь Демократической армии Гор ни в какое сравнение не шла с той помощью, которую оказывали американцы королевской армии Афин в рамках плана Маршалла, не в коня корм. За исключением тех немногочисленных и действительно дееспособных греческих подразделений, которые пришли из Ближнего Востока (основной греческий контингент ближнего востока англичане уничтожили), то убожество, которое оставили американцам англичане в 1947 под названием королевская армия Греции, трудно было вообще назвать армией.

Получилось как с недавней американской авантюрой в Афганистане, вбухали триллионы долларов и как осажденные 20 лет сидели в подконтрольных им городах, вокруг которых неподконтрольные им горные массивы. В Греции хоть море есть, можно вокруг гор поплавать, но от этого горы менее неподконтрольными не становятся. Главное преимущество партизанской войны в том, что у правительства гор нет четкой локации. Лучше гор могут быть только горы, на которых ты еще не бывал (правительством).

Тем не менее, Маркос Вафиадис понимал, что партизанскую войну можно не проиграть, но ее не невозможно выиграть. СССР был против установления в Греции военным путём коммунистического режима как акта отмены Ялты. Соответственно, максимум, чего могут добиться партизаны, это достойного мира.

Но вот наступил переломный 1949 й год. Год сицилийской экспедиции Демократической Армии во главе с Захариадисом.



Алкивиадис

Захариадис

Никос Захариадис, с подачи Тито, решил захватить кусок территории Греции и создать там независимое, от Афин, государство. С военно-тактической точки зрения, это было просто безумием. Вафиадис, естественно, был против этой авантюры, но, в отличии от Никия, ему повезло больше. в 1949м Захариадис его сместил и самолично стал главнокомандующим армии партизан. Вафиадис был выслан из страны и, не поверите, как и ранее Сиантос был обьявил Захариадисом «английским шпионом». А как еще? Все эффективные коммунистические управленцы (в том числе и фактический создатель советской ядерной бомбы Л.П Берия) демагогами всех мастей всегда объявлялись «английскими шпионами». Это уже какой-то знак качества.

Захариадис конечно преподносил себя не как демагог, а как греческий Ленин, но на поверку он оказался греческим Керенским. Россия это уже проходила. Что такое демагог во главе армии? Это приказ номер 1 правительства Керенского после февральского госпереворота, по которому солдаты

могли выбирать себе офицеров, что уничтожило дисциплину армии и привело к коллапсу фронта с Германией. Наш Керенский издал указ об отстранении офицеров Демократической Армии, которые симпатизировали Вафиадису (ну он же английский шпион), что привело к деградации управленческих функций (по сути профессиональные военные были заменены идейными революционерами). Но этого было мало. Что такое демагог во главе правительства? Это когда распад страны называется учреждением… Россия это переживала два раза, в рамках учредительного собрания Керенского и Новоогаревского процесса Горбачева. Тоже самое произошло в Греции в 1949. Демагог Захариадис решил устроить в Греции что-то вроде нашего учредительного собрания, которое должно было практически зафиксировать распад страны (под названием учреждение).

Итак, пленум компартии, прошедший в начале 1949 г., принял решение о выходе Македонии из состава Греции и вхождении как равноправного государства в учреждаемую Тито Балканскую федерацию. В общем, сепаратизм был назван учреждением, хотя, по сути, речь шла о расчленении Греции.

Для американцев это была просто манна небесная, так как они решили для себя главную проблему подконтрольной им греческой королевской армии - проблему мотивации. Для большинства греков Демократическая Армия была правопреемником армии ЕАМ, а королевская армия, в большей степени, ассоциировалась с коллаборацией (с немцами, англичанами, американцами какая разница). Учредительный сепаратизм Захариадиса разорвал идейную преемственность к ЕАМ. Дело в том, что аббревиатура ЕАМ переводится как НАЦИОНАЛЬНЫЙ освободительный фронт, который воевал за свободную, но при этом, единую Грецию, а Захариадис, фактически, выступил в 1949 за отторжение части территории страны в рамках учреждения балканской федерации. Это называется «учредительный сепаратизм».

Правительственные СМИ в Афинах без сокращений процитировали сообщение радиостанции КПГ, прекрасно понимая, что теперь для большинства греков победа компартии будет ассоциироваться с расчленением страны. Именно это

сделало в коллективном подсознании королевскую армию вновь национальной. Американцы ухватились за эту идею как за соломинку и тут же назначили главой национальной армии Греции генерала Папагоса. Он был героем греко-итальянской войны и одним из немногих правых, генералов которые после немецкой оккупации не запятнал себя коллаборацией с нацистами. Но главным преимуществом Александра Папагоса во главе королевской армии перед Захариадисом во главе Демократической было в том, что он не был демагогом, а был профессиональным военным.

Американцы дали ему карт бланш на полное переформатирование национальной армии с вводом жесткой дисциплины и массовым новым рекрутским набором. Благо вооружить американцы могли любую армию проблема у них была в мотивации. Именно «учредительный сепаратизм» Захариадиса сделал королевскую армию Греции в коллективном подсознании греков, вновь, национальной. Оставалось перекрыть партизанам Югославскую помощь.

До 1948 года включительно из Югославии партизаны получали: автоматы, минометы, огнеметы, полевые артиллерийские и зенитные орудия. Демократическая армия имела в своем распоряжении несколько сторожевых кораблей и даже трофейную подводную лодку итальянского происхождения, доставлявшую им грузы военного назначения.

Иосип Броз Тито (1892 – 1980)

Зачем Тито помогал Захариадису без санкции Сталина?

В красно-коричневой историографии конфликт в Греции обычно принято рассматривать в контексте холодной войны между СССР и США, где Югославия воспринимается как рука СССР, а Великобритания как рука США. Нет ничего более примитивного

чем такой взгляд на Ялту. Югославия, по договору о процентах между Черчиллем и Сталиным (50 на 50), играла по отношению к СССР игру, которую сегодня принято называть многовекторностью. Впоследствии, это станет называться движением неприсоединившихся государств. Но одно дело многовекторность, а другое отмена Ялты, через фактическую аннексию Югославией северной Греции и Албании. Абсолютно официально Тито продвигал идею создания огромной федерации на Балканах, куда должна была войти Болгария, Албания и северная Греция (эгейская Македония). Болгарию заманивали в этот союз как раз Македонией, так как для болгар славяне Македонии это болгары. Но вот незадача, забыли спросить у Сталина. Сталин максимум на что готов был согласится, это объединение Болгарии и Югославии, но без северной Греции, а это не устраивало уже Тито.

Сталин был против отмены Ялты так как это открывало путь к третьей мировой в условиях отсутствия у СССР ядерной бомбы. Вообще величайшее достижение Сталина, это не победа во второй мировой, а предотвращение третьей. Окно Овертона было открыто с 1945-49 и Британия именно в это время разыграла все свои карты на Балканах. Не только развязав кровавую баню в Греции, но и обвинив Сталина в том, что это он в лице Югославии помогает греческим партизанам. Например 20 марта 1947 г. греческое правительство абсолютно подконтрольное тогда англичанам провело успешную операцию по стратегической дезинформации: оно санкционировало публикацию в ряде афинских центральных газет вымышленного интервью И. В. Сталина, в котором открыто говорилось о поддержке Советским Союзом «народно-демократических стран» (имелась в виду прежде всего Югославия) в деле расчленения Греции. Этот тяжелый бред по сей день всплывает в разной коричневой прессе в Греции. Самое смешное что и многие красные в Греции думают, что они проиграли из за того, что их предал Сталин. В конечном счете, от разрыва Сталина и Тито проиграла как раз Британия, так как была вынуждена уступить свое влияние на Грецию и Югославию своей бывшей колонии - США. Именно после разрыва Сталина и Тито, США сделают условием оказания Югославии военно-экономической помощи, без которой она

выжить не могла в условиях холодной войны, закрытие югославско-греческой границы как акта признания Ялты. Больше Тито о балканской федерации заикаться не будет.

Многовекторность она такая, долго в нее играть не получается.

Все эти события на Балканах надо рассматривать не в контексте холодной войны США и СССР, как это принято у красно-коричневых, а в контексте, не менее холодной и тоже войны США по демонтажу Британской империи. В этом плане Сталин Рузвельту в Ялте просто не мешал - соблюдая впоследствии красные линии Ялты как пакта о ненападении между США и СССР. Спокойно смртрел вперед, а вот Рузвельт как и все последующие президенты США очень даже неспокойно смотрел на британское наследие.

Фотография прекрасная. Черчиль естественно отчаянно пытался соскочить, пытаясь стравить США и СССР, но не получилось.

Процесс демонтажа Британской империи начался Балканским и закончится Суэцким кризисом. Не случайно через какие-то 7 лет после окончания Балканского кризиса, когда Британия и Франция решили тряхнуть имперской стариной и ввели войска в Египет, захватив Суэцкий канал, им пришлось оттуда с позором убраться под консолидированным давлением США и СССР. Никита Сергеевич, по простоте душевной, пригрозил долбануть ядерной бомбой, но американцы, изуверы, поступили куда хуже. Они, о ужас, пригрозили Британии экономическими санкциями. Для психологии торгаша утрата денежных потоков страшнее ядерной бомбы. Суэцкий кризис показал уходящим европейским империям, что Ялта это не для них, ЯЛТА ЭТО О НИХ.

Другое дело, что американцы сегодня сами не могут понять почему же на Россию-то санкции не действуют? В этом отличие психологии народа воина от народа торгаша. Современная Америка очень сильно походит на уходящую Британскую империю образца 1945-53. Но тогда, в 1949, это была восходящая сверхдержава, которая, обладая гигантской ресурсной базой, до зубов вооружила новую греческую армию во главе с Папагосом и после закрытия Югославской границы буквально утопила в крови остатки Демократической Армии Греции, во главе с Никосом Захариадисом (который кстати выжил).

Победа, которую не празднуют

29 августа 1949 года война, которая началась 28 октября 1940 закончилась в тех же местах, где она и началось. Это греко-албанская граница, где находятся горные массивы Граммос и Витси. 28 октября в Греции празднуется сегодня как национальный праздник (день ОХИ), но все попытки внедрить 29 августа как праздник провалились. Уже тогда в 1949, когда по всем радио и газетам объявили об окончательном разгроме демократической армии, народ не вышел ликовать на улицы. Последующие попытки внедрить этот день как национальный праздник (особенно старались черные полковники с 1967-74 года) тоже провалились. Храм, в который не идет народ, всего лишь здание. В какой-то момент, до правых (после 1974 года) наконец-то дошло. Не победить в 1949 было уже невозможно, а

значит и праздновать нечего. После закрытия Югославской границы и того безумия, которое творил Захариадис (Керенский) как главнокомандующий, остатками Демократической армии, в рядах которой до 20% были женщины, которые сражались на ряду с мужчинами где было много подростков и просто детей, были блокированы в горах Граммос и Витси тотально превосходящими силами.

Фотография выше была сделана в 1947м году во время посещения партизанских регионов представителями комисси ООН. Голубенький (в смысле костюма) бельгийский коммисар. Они пытались понять как армия где подростки и женщины воюют на ряду с мужчинами может успешно сопротивляться королевской армии за которой стоит сама Англия. Но это было в 1947м когда во главе Демократической армии был талантливый Маркос Вафиадис (который английский шпион если что) и была еще надежда на мирное урегулирование. Комиссия обвинила балканских соседей Греции в разжигании гражданской войны (получается англичане просто мимо проходили).

В 1949м после закрытия Югославской границы и безумия Захариадиса в качестве командующего армией эти люди в абсолютном большинстве будут уничтожены. Для американцев это был еще и полигон, где они апробировали новые военные

технологии, которые потом будут использованы во Вьетнаме. Солдат (а это в том числе и дети и женщины) просто сжигали заживо бомбами с напалмом. Остатки обугленной армии отступили за Албанскую границу (Захариадис выжил).И что тут праздновать? Но на этом не закончили

Хунта Черных полковников.

Единственный гулаг как архипелаг. Острова смерти

Вплоть до 1974го года (упразднение диктатуры черных полковников) в Греции действовала система островов-тюрем для "врагов народа" которыми были объявлены все "не свидомые". Я тут даже не стану описывать зверства, просто скажу "один день Ивана Денисовича" у Солженицына это детский сад ромашка по сравнению с американским гулагом. С американским? Ну никто же не говорит что немецкие концлагеря которые были на территории оккупированной Польши были польскими концлагерями даже если там служили какие то поляки и в Польше было какое то номинальное правительство. Так как решения принимались в Берлине. Такая же степень ответсвенности у Лондона который начал в 1947м и Вашингтона который продолжил с 1949 по 74года за греческий ад тюрем-концлагерей. Степень зависимости Афинских правительств (особенно черных полковников) абсолютно рабская. По этому ответственность лежит на хозяевах а не на рабах. Этот ад стал возможен в результате поражения в одной большой войне которая началась в 1940м у албанской границы на горных массивах Граммос и Витси и закончилась 1949м там же.

Поражение, которое важнее победы

Есть категории поражений, которые круче побед (Брестская крепость например - это русские Фермопилы). Знаменитая Фермопильская битва 480г года до н.э. завершилась поражением греков и победой в разы превосходящей персидской армии. Основные войска греков отступили на юг, а при Фермопилах остались сражаться смертники. События 1940-49 годов, если их рассматривать как одну войну а не три разных, это круче Фермопил. Фермопилы продержались несколько дней и все. Здесь сопротивление длилось 10 лет. При Фермопилах сегодня стоят 2 памятника: один 300 спартанцам, о которых все знают, но есть там второй памятник настоящим героям, которых было 700 человек и их героизм не меньший, а может и больший спартанского. Это 700 Феспиицев. Почему они круче? В православии есть два чина канонизации святых - страстотерпец и мученик. Страстотерпец это тот, кто не имел свободы выбора и достойно принял смерть. А мученик

это тот, кто мог спасти свою жизнь, но сам выбрал путь жертвенной смерти. Поэтому мученики считаются выше страстотерпцев. Так вот, спартанцы они страстотерпцы они не могли отступить, иначе их бы убили в Спарте, то есть у них не было выбора спасти свою жизнь и их выбор был достойно принять смерть. Феспиицы же могли отступить в свой город Феспиес ,спасти свою жизнь, но эти 700 мучеников остались умирать, понимая что победить они уже не могут, но они точно могут не сдаться. К сожалению, помнят почему-то спартанцев.

Период с 1940-49 это 10 лет Феспийской жертвы греческого народа и его армии, которая превзошла древние Фермопилы. Древние Фермопилы длились несколько дней, эти длились 10 лет. Как? Умом этого не понять. Поэтому это 10-летие красно-коричневые историки разделили на три войны по трем названиям одной и той же армии, чтобы ну хоть как-то понять умом. Им так удобно потому что какие то периоды этой войны приватизируют для себя правые а какие то левые. Выглядит это как дележ солдатами одежды распятого Христа. А зря, есть вещи, в которые можно только верить, обо их реальность непредставима. Народ - это общая память

Низкий поклон и светлая (общая) память.

